

ТРУБИН

ВЛАДИМИР

**КАК
ЗАКАЛЯЛАСЬ
ПЕЧАЛЬ**

Аннотация

Ещё в период горбачёвской демократизации, в условиях Советского Союза, в стране начало появляться множество различных неформальных групп и организаций без какой-либо идеологической и политической окраски (футбольные болельщики, металлисты, панки, скинхеды, разного рода фанаты, непризнанные творческие коллективы, религиозно-мистические группы и т.п.) В более или менее массовом порядке зарождаются первые бандитские группировки...

С началом либерально демократических реформ все эти процессы усилились.

Внешне казалось, что самоорганизация молодёжи происходит стихийно, естественно. Она группируется в стаи, тусуется, появляются вожаки.

Однако это не совсем так. Исподволь, постепенно вся эта неприкаянная, полубеспризорная молодёжная масса обретает «опекунов» и «наставников», которые проводят кропотливую работу над неокрепшими умами и душами молодых ребят...

Так постепенно вырабатывается своеобразный кодекс «хулиганской чести», закладываются элементы ксенофобии с чётким определением «свой-чужой», независимо от национальности, формируется лжепатриотизм, безжалостное, бездушное отношение к людям старшего поколения, начиная от своих родителей.

Телевидение и другие СМИ, выплеснув на головы людей ушаты грязи, стереотипы разврата, насилия, безнравственности и бездушного поведения, лишь усугубляли обстановку, подливая масла в огонь.

Правоохранительная система в лице практически всех государственных органов всё больше и больше выступает как хищник. Её отдельные сотрудники начинают заниматься вымогательством, крышеванием любых молодёжных начинаний, особенно в бизнесе.

Они не нацелены на своевременную локализацию и нейтрализацию правонарушений среди молодёжи и начинают вникать в происходящее только тогда, когда уже совершены правонарушения и преступления.

И тут эта безжалостная машина срабатывает, проявляя, зачастую, агрессивность и жестокость.

В целом большая часть представителей молодёжных группировок, кто не погиб в бессмысленных и беспощадных межгрупповых разборках, прошли школу тюрем, получив уже совсем другие жизненные навыки и, кстати, тюрьмы и лагеря переполнены именно русской молодёжью.

При этом некоторая часть уже возмужавших ребят начинают осознавать, что они были игрушкой в руках определённых политических и иных сил, которые, решив свои задачи, вытирают о них ноги, превратив их в сволочей, отщепенцев, изгоев общества.

Вот на таком фоне и могут возникать стихийные массовые молодёжные протесты уже с элементами политической окраски, наподобие «партизан в Приморье». А может быть, это кому-то как раз сейчас и надо?

Автор данной книги не призывает к разжиганию межнациональной розни, не пропагандирует фашизм и экстремизм. Более того, он попытался, исходя из личного опыта, предостеречь молодёжь от повторения ошибок, совершённых им самим.

«ЗАСТРАХУЙ БРАТУХУ»

«Скажи, а это правда, что ты застраховал своего лучшего друга и затем сломал ему руку?.. А, получив выплату, забрал себе все деньги?»

Услышав этот вопрос в свой адрес осенью 2009-го, я понял, что ВСЁ! С меня достаточно. Достаточно уже подобных бредней ходит про меня, например как та или вот эта: «А Живодёром его прозвали, потому как он однажды накуренный, с голодухи своего любимого кота сварил и съел». Ну это же полная дичь...

Посему, держите вы в своих руках ни какую не книгу, а так, *«изложеньище»* жизни человека, известного в определённых кругах, непосредственно им же сварганенное.

Так вот, вернёмся к переломам. Всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что я сам не единожды проходил через это. Например, году эдак в 97-ом, зимой был концерт какого то «индастриал» коллектива на Горбушке.

Как всегда на подобных мероприятиях, пробравшись двадцаткой сквозь толпу поближе к сцене, своими спинами отгородили круг, то бишь сделали «танцпол» для своих в переполненном зале ДК. Наш танец назывался *«того»*.

У тех, кто попадал в этот круг, была незавидная судьба. Их сначала мутузили хорошенько, как правило, это происходило в такт музыки, затем выкидывали тела обратно в толпу.

Разок было дело, один такой потерпевший потерял тяжёлый ботинок - «доктор мартинс» на шнуре. Как он умудрился? Впрочем, в угаре им тут же схлопотал барабанщик на сцене. Прямое попадание в голову, и песня доигрывалась без ударных.

В общем, весело было. Да мы вообще всех били, и своих, в том числе, - вот и боялись нас. Мы внушали многим СТРАХ. Это и была основная причина ненависти к нам остальных неформалов.

Но медаль страха имела и свою обратную сторону, а именно, заметно быстрое пополнение скиновских рядов. Повалил брак в движ объёмно! СМИ моментально состряпали образ скина: ПТУшник с лицом дегенерата, вечно бухой и грязный... при виде камеры орущий «зииг»!

Мы было поначалу пытались проконтролировать сей процесс кулаками и ногами, но увы и ах! Всё есть так, как оно есть на самом деле, ни больше ни меньше. Ну да ладно...

Концерт закончился, мы вышли на улицу, от нас шёл пар. И тут я увидел Патрика из РБВ с мясной розой на животе в качестве трофея. Ну как я тогда мог пройти мимо?! Спокойно подошёл к нему и попросил его вежливо отдать её мне...

Не смотря на то, что он и я, по сути своей были бритыми – понеслась... Его сейчас нет с нами, поэтому без подробностей, скажу об итогах так. Розу я забрал, но у меня был открытый перелом руки. Две костяшки мизинца и безымянного ушли во внутрь КИСТИ на сантиметр, образовав горб на ней.

В общем, проходил так я наверное пару месяцев. Естественно у меня всё это дело хорошенечко срослось. Многие скажут, мол, надо было сделать операцию и всё было бы тип-топ. Но я не люблю врачей и на дух не переношу больницы! Тем более я только недавно, в натуральном смысле слова, из неё сбежал после очередного сотряса, но к этому мы быть может ещё вернёмся позже.

Дело прошлое, на тот момент я уже передумал идти в нашу «преКРАСНУЮ» армию, да и этот горб на руке, всё не давал мне покоя, так что решение пришло само собой.

Я приехал к своему корешу в институт, напротив 1-ой Градской, где до сих пор находится мой «любимый» травмопункт. Тогда меня там знали в лицо, кхе-кхе...

С трудом нахожу Мишгана, личность известная в те времена. Про таких говорят: да он «ваще без башни». Вот тому пример. Году в 2005-ом, его приняли опера без соответствующих на то санкций, везли в отдел, заковав в наручники. Когда они проезжали мимо поста ДПС, Мишаня не обломался ногами вынести боковое стекло, дабы привлечь к себе внимание.

Ну что уж там! Хоть он и был мясным, всё равно плотно общался с Жестоким и Добрым из РБВ. Это два брата, имена которых были на слуху тогда... Таким как мы, они казались очень взрослыми и опасными дядьками. Общение с ними, видимо, наложило свой отпечаток на Миху.

Нашёл его с трудом, потому как мобильников ещё не было, и только у единиц были пейджеры. Поздоровались.

– Мишань, – говорю я ему, – У МЕНЯ К ТЕБЕ ПРОСЬБА БУДЕТ СТРАННАЯ... Только ты и сможешь мне помочь.

Он мне: «В смысле?»

Я ему: «Сломай мне, пожалуйста, руку!»

Надо было видеть его лицо... Короче, минут через двадцать сошлись на том, что я всё сам сделаю, а он меня подстрахует и до травмопункта доведёт. Перешли дорогу поближе к больничке. Я ещё раз повторюсь, зима была лютая. Подхожу к водосточной трубе на доме, а там внутри лёд замёрзший. Во-о, думаю, нормуль, то что надо.

Посмотрел налево, направо, ведь место всё же людное - Ленинский проспект. Бабырцк! прямой по трубе. Больно, сука.. Думаю маловато, на ещё боковым! Рука распухла, но понимаю не сломалась. Обидно, аж до слёз.

– «Ну ты ибанутый!» – кричит мне Миха.

И тут на своё спасение я увидел строительного козла, а рядом с ним доски. Ещё посмотрел по сторонам, взгляд остановился на бортике, который ограждает подземный переход.

Мысль мгновенно промелькнула, родив картинку в голове. Идея была такая. Я беру одну доску, кладу на неё руку с горбом, накрываю другой доской, и Миха всем своим 85-тикиллограммовым весом прыгает с борта на эту «конструкцию»...

После моей пятиминутной мольбы, он всё же это сделал... Люди на остановке наблюдавшие за всем процессом от и до, помню, аж пропустили свой троллейбус. Мишаня без очереди вписал меня на рентген. Дело было сделано. У меня исчез горб и появилась отсрочка.

И вот понимаете какая штука, когда сам через это всё проходишь, ты начинаешь верить в то, что для людей, которые тебя окружают, повторить что-то подобное не вопрос! Ведь они такие же как и ты! Скажи мне - кто твои друзья, и я скажу кто ты. Ведь так?! Меня страховать не было смысла, выплатам помешала б судимость. Я и предложил эту тему своему лучшему другу Пашгану. Он согласился, заняли приличную сумму и застраховали его жизнь и здоровье. Волею судьбы, у нас ничего не срослось, в последний момент нас застала его девушка. Сейчас это всё кажется оголтелым, но тогда были такие времена. И если бы тема стрельнула, то опосля имел бы место быть проект с инвестициями на целую Регбийную команду, с вылетом в Швейцарию для проверки здоровья «спортсменов». Вот как-то так...

P.S. В той жизни мы с Мишганом много через что прошли. Взять хотя бы ту историю (не люблю это слово, не наше оно) с чемпионской «футболкой», которую на сектор в Волгограде 97-ого кинул кто-то из команды. Человек пять при-

шлось опиз...ить, чтобы завладеть ею. Особенно досталось мужику, который её собственно и поймал. Ну никак он не хотел с ней расставаться! Такой «трофей» дорогого стоил, и мы красовались в нём по-очереди. Мальчишки...

Каким-то странным образом на перекочевала в руки Жестокому. Тот, в свою очередь, продал её моей будущей жене Наташе, за очень приличные деньги. Она работала продавщицей в его магазине, в кассах ЛД ЦСКА на Ленинградке. В итоге, «трофей» стал хорошим подарком на днюху Лёхе Боксёру.

КАРТИНА РЕПИНА – ЗАПЛЫЛИ!

Это был конец 1994-го или начало 95-го, точно не помню. Зимним холодным вечером мы возвращались с отцом домой. Икарус с гармошкой 715-го маршрута был практически забит пассажирами.

Я заметил, как весь люд аккуратно косится на двух парней необычной наружности, которые в отличие от остальных не были, так сказать, стеснены. Проще говоря, в радиусе метра рядом с ними никого не было. Несмотря на двадцатиградусный мороз, головы у них были гладко выбриты, одеты они были в странные куртки. Я ещё тогда не знал, что это бомбера «альфа»...

Варёные джинсы, на которых цепь-поводок красовалась навывпуск из переднего кармана в задний. Ну и, конечно же, в довершение тяжёлые высокие ботинки Гета Грипп.

Произведя на меня неизгладимое впечатление, они вышли на остановке м. Проспект Вернадского, двинув в сторону кинотеатра Звёздный. Тут же я спросил у своего Бати:

– Кто это такие?

– Солнцевские, – не моргнув ответил он, – пошли с чурок мзду собирать.

Юношеский мозг был порушен. У МЕНЯ УЖЕ НЕ БЫЛО СОМНЕНИЙ, КЕМ МНЕ НАДО СТАТЬ.

Уже весной 95-го моя голова блестела от крема после бритья. Я был обут в тяжёлые ботинки «транзит» российского производства, в которых без боли, пыром проминалась дверь любого автомобиля на спор! Позже на них появились белые шнурки.

Чёрный бомбер, купленный на рынке в Коньково по завышенной цене, был тем самым атрибутом устрашения, кото-

рый так пугал обывателя. Одно дополняло другое, и наоборот.

Спустя три года, я познакомился с одним из парней, поразивших меня той зимой, лично. Звали его Володя Беляй. Уважаемый человек тех лет для многих. А для меня и по сей день. Сейчас он в Нави¹...

К осени 95-го у меня уже был свой отряд - такая, знаете ли, зондеркоманда, составом, примерно, 8-10 человек. Так как мы вечерами «патрулировали» свой район, «Гуки» (азиаты), живущие в двух общежитиях на нашей улице Кравченко, группами меньше 5-7ми старались вечером не выходить к ларькам через дорогу. Знали, что можно было и не вернуться...

Мой товарищ Ваня Лобанов, ездил на футбол. Был фанатом Спартакa. Благодаря своему Отцу я тоже болел за великий и могучий! Ванька всегда, когда приезжал с мячика, обволакивал нас необыкновенной энергетикой рассказов о шизе на трибунах...

Несмотря на то, что мы были ровесники, он жил отдельно, поэтому мы часто собирались у него по вечерам. Такие вот «ужины» тех времён сопровождались зачастую бутылкой водки за червонец да пакетиком Юпи, который разводили водой из под крана, не всегда холодной, брр. Бывало засыпали этот мерзкий порошок сразу в бутылку! Получался своеобразный «ликёр».

Так к чему я это всё? А к тому, что раннее взросление зачастую до добра не доводит! Нет с нами Ваньки... Спойли его окончательно, пока я в «командировке²» был. Квартиру перепродали не единожды. Концы в воду. Но сейчас не об этом.

¹ Навь - обратная сторона Яви, миру явленному, тому, что вокруг нас.

² Командировка - отбывание в местах не столь отдалённых.

Как-то после игры Спартак–Нант, было принято решение, что «зондер-коллектив» должен ездить на стадию.

«Это ты так плавно перешёл к завязке с околофутболом?»

Да. Так вот, когда я пришёл на домашний матч Спартака, (игра была на стадионе Локомотив), меня просто накрыло новой волной. Абсолютно иные эмоции! А то, что творили парни в рыжих бомберах (вывернутых наружу), не описать...

Короче, снесло голову окончательно! Первыми так стали делать Флинты и те, кто их окружал. В 96-ом на золотом матче в Питере с Аланией 80 процентов трибун были оранжевыми. Зрелище потрясающее! Дух единства витал над полем – нашего единства с командой. Победа тогда была действительно общей!

Я всё больше втягивался в эту новую жизнь. Ходил на все домашки, встречал одни и те же лица. Здоровались, не зная друг друга. Знакомились. И вот, летом 96-го произошла памятная встреча и знакомство с человеком, звали которого Иван Дучецкий. Я как обычно шёл к Локомотиву. Нет, не как обычно. В этот раз я был со своей девушкой Мариной. Терраса не приветствовала посещения матчей со своими половинками. Обычно был без неё, но в этот раз она как-то всё же уговорила меня...

И вот пройдя первый кордон, я услышал в свой адрес от двух омонцов:

– А ну-ка, фриц, поди сюда!

Хее! выглядел я действительно как фриц. Расстегнутый бомбер с подвёрнутыми рукавами, чёрная почти что партийная рубашка под ним. Спущенные подтяжки, цвета германского флага, пристёгнутые к модным натовским штанам раскраски Урбан. И только что купленный на Горбушке медальон в виде кельтского креста, на котором была надпись на немецком, что-то там про настоящего папу.

Далее, как в той рекламе «Билайна» про день жестянщика – «Вэлкам» в автобус, который помимо ОМОНа использует известная фирма «Ритуал»... Начали бить. Долго или мне казалось... Я не кричал, ведь за зашторенными окнами была моя девушка. Не кричал, а скулил как щенок, которого умело обрабатывают спецы в этом деле. А потом началась игра «Осторожно слон бежит»...

В баре таких как я и просто Фанов было человек шесть. Нас аккуратно уложили в проём, куда ставят гроб. И стали весело так прыгать, танцевать, вдавливая каблуки берцев в тела...

После этой процедуры, оставив только меня, всех отпустили. В полулежачем положении я оказался на сидении. С меня сняли кельтский медальон и, раскручивая раз за разом, втыкали в мою лысую голову, повторяя при этом что-то...

Что он там приговаривал, не помню, но, сука, рожу его мне не забыть! Нам, кстати, с ним довелось ещё свидеться и не раз – вот когда мне представился случай ему это припомнить в общей гурьбе, ух...

Но суть не в этом. Суть в Иване. По ходу он обратил внимание на мой «обречённый» внешний вид после посещения «ритуала». Оба бритые, ушастые, только у него нос «орлиный». В общем, мы быстро сошлись.

Тут, кстати, недавно смотрел сказку с детьми «Финист Ясный Сокол», там такой персонаж есть Картоус Рыжий Ус, так вот, ежели его побрить, то это Ванька один в один.

На тот момент он уже состоял в группировке «Лефортовский Фронт». Там и динамики присутствовали. Но, когда мясо в коллективе стало преобладать, то они отошли. Я, кстати, с ними так и не словился. Многие говорят, что я человек дюже впечатлительный, и ежели за что берусь, то в омут с головой...

Моей зондеркоманде не удалось влиться вместе со мной в ЛЕФРО. Ребята не были что ли столь фанатичны, сколь я. Да и Ванька требовал определённый дресс-код. Не все тогда могли позволить себе выглядеть подобающе, недёшево это было. Одни только ботинки чего стоили.

Помню за одним кислым (так раньше называли дохлых колбасёров, которые, закинувшись химией, по 6 часов скакали на танцполе) 30 минут ехал на метро, потом вёл до подъезда. И всё только ради безумно красивых на тот момент бордовых гриппов моего размера...

С Ваню было очень интересно, он дюже начитанный, идеологически и политически подкован. Матушка моя, кстати, до сих пор считает, что это он виноват во всём, что со мной произошло. Литературу там разную ПРАВИЛЬную подгонял. Плюс рассказы такого плана, как в 93-м при защите Думы РНЕшники глотали свои значки, сделали своё дело.

А до этого у меня только один «аккумулятор» был – «Ромпер стомпер». Песенка там ещё заводная была. Я под неё всегда собирался на улицу, как в последний бой. Ну, может быть, ещё «ультра» или «удостоверение», но это уже другое.

Коль есть коллектив, и он посещает матчи, то что у него должно быть? Правильно, баннер. А какой может быть транспарант у лысых? Конечно же, скинхедс!

Скинулись деньгами, купили крепкий парашютный материал двух цветов. Красный и белый естественно. Через КТР нашли художника, который вручную нарисовал эскизы будущих букв. Мы через кальку перерисовывали эти буквы на белую ткань и поочередно вырезали. Морока, стоит заметить, была дюжая, так как шрифт был непростой, а готика. Матушка моя, дай деда ей здравия и долгих лет жизни, вручную на машинке «совковой» древнего образца, исколов себе неодно-

кратно пальцы, больше недели пришивала и перешивала всё это дело!

На что только не идут наши Матери ради своих сыновей! Но насколько сильно она меня любит, я понял только потом, будучи в Матроске. Выше Материнской любви нет, пожалуй, ничего!

Но сейчас не об этом. И вот барабанная дробь, кульминационный момент... Мы вынесли его в погожий весенний денёк, развесили во дворе на коробке, зафоткались на его фоне.

Первый раз нам удалось засветить его на матче молодёжки с Израилем. Это был фурор... Хе! Так получилось, что тренерская скамейка запасных сборной с Ближнего Востока была прямо напротив нашего сектора. Разворачиваем, вешаем и нам кто-то из милицейских чинов заряжает мол:

– А что это у вас там написано, не могу прочитать?

– Да так, Спартаковский лозунг на английском, – ответил ему наглый парень Володя.

– А-а-а. Ну, ну..., – понимающе кивнул он и ушёл.

Минут через 5-10 этот же дядька с седой головой бежал к нам как спринтер, махая при этом грозно рацией... Так как ломился он к нам с Ближнего Востока, то чудом баннер удалось спасти... А сколько ещё было таких моментов, эх...

«МЕНЯ ТАК В ШКОЛЕ УЧИЛИ: В ГЕРМАНИИ ЖИВУТ НЕМЦЫ, В КИТАЕ – КИТАЙЦЫ, ЕВРЕИ – В ИЗРАИЛЕ ЭТОМ, А В АФРИКЕ – НЕГРЫ» (БРАТ 2)

Метро проспект Вернадского. Подъехал поезд, я прошёл к дверям с надписью на стёклах «не прислоняться» и развернулся. Вагон был почти пустым. Вошедший Володя выглядел очень грозно, по крайней мере, ему так казалось. На полном «стафе», скиновском естественно. Справа от него молодая парочка разнополых азиатов, буквально вскочив, покинула вагон. Негр слева тоже передумал ехать дальше...

Уважаемый читатель! Ты, наверное, подумал, что это фантастика? Нет. Это чистая правда. Каких-то пятнадцать лет назад ТАКОЕ действительно имело место быть! Далее я попробую изложить почему.

В моей памяти ещё свежи примеры того, как это было. Но возьмём наиболее красочный, что ли, из них.

Это был очень посредственный день. Такой, знаете ли, очень обычный, будничный. Два молодых человека, учащиеся третьего курса ПТУ... (О, как здорово складывается образ скина, благодаря СМИ!) Приехали к одному из них домой после учебного дня. Парней звали Вова и Коля. Они были очень дружны. Подкрепившись хорошенько замечательной домашней едой, решили двинуть на охоту. Ведь впереди был весь вечер. Кажется, это был конец октября 96-го года. В это время темнеет достаточно рано. Идеальное время для охоты.

Зайдя в жёлтый Икарус, бритые сразу заметили двух негров. Они сидели гуськом друг за другом, в ряду одиночных сидений вдоль окон.

– Ну чо, Колян, погнажи?!

– Слышь, Вавась, может ну их на куй? Всё же двое на двое выходит...

– Ты чо, ссышь что ли?! Смотри, вот этого первого я с ноги рубану. А второго вдвоём быстро доделаем.

– Не а, я пас...

Следующий кадр. Человек с очень тёмным цветом кожи, успевает двумя руками отбить летящую ему в голову ногу Володи. Поскользнувшись, рубануть не получилось. Понеслась. Колян подлетел как вихрь и, не давая второму возможности встать, начал от души мутузить его. Тот, визжа что-то на своём, реально отползал в конец баса. Вова, нагнав своего, не отставал от друга, нанося кучу ударов сопернику. Публика в молчаливом шоке, победа близка, и тут...

И тут, на горизонте появилось оно. Нет не знамение. Оно весило минимум 120 килограммов и ростом было два метра. Так как я заметил его слишком поздно, то всё что успел сделать, это лишь принять стойку, развернувшись к нему. Это был третий, он оплачивал проезд у водителя. До сих пор не соображу, как мы его не присовали?

Длинные чёрные руки схватили меня за грудки. Потеряв равновесие, я начал совместный полёт. В автобусах старого типа есть такое козырное место у последней двери. Какходишь, слева за турникетом. Там толкучка не страшна. Ну, вы знаете. Вот об него-то мне чуть и не сломали спину. Ударившись головой о стекло, я на миг потерял сознание. Очнулся от резкой боли в горле. Меня душили. Мама, мне стало действительно страшно! У Коляныча, в этот трудный для нас момент, открылось третье дыхание. Видимо, заработал портал, из которого в его топку предки наши поддали угольку. И он, неожиданно для себя (да что уж там - для нас всех) обрёл силу богатырскую! Колючий, выкинув одного из баса, следом отправил второго с сумкой, из которой вывалилась кипа каких-то бумаг. Ах да, забыл! Сори, водитель открыл двери,

надеясь, видимо, что мы продолжим «танцы» уже на улице. Но он ошибся...

Значит, один большой меня душил. Второй ползал раком, собирая бумажки. Третий настырно пытался вновь вскочить в бас. Но Колина брыкающаяся нога дюже мешала ему это сделать. В общем, все были заняты своим делом. При всём при этом мой кореш нет-нет да успевал присылать большому в ухо. И, о чудо, одно из присланий чётко прилетело в бороду негра. Ура! Меня освободили. С хрипом воздух входил в мои лёгкие, и я начал плавное движение в сторону водителя. Они забрали своего. Помогли ему выйти. Коля контролировал меня.

Через лобовое стекло метрах в двухстах я увидел красно-синие проблесковые маячки. Это был новый форд ДПС. Таким внимательным оказался не один я. Негр побегал в ту сторону. Мы переглянулись с Николаичем. Поняв всю сложность ситуации, а двери уже были закрыты, мы ломанулись к водиле.

На наши стуки и мольбы он не реагировал, а продолжал движение к маячкам. Почти добравшись до них, он всё же обернулся. Это было ЛКН (лицо кавказской национальности)...

Жестикулируя бурно, туземцы, видимо смогли изложить суть дела «гайцам». И когда кавказец открыл нам двери, взяв под белы ручки, нас препроводили в новенький форд с черным кожаным салоном. «Классная тачка», – подумал я.

В отделении, куда нас доставили, было «весело». И вот почему. Следователем-дознанием оказалось ЛКН. Раскидав нас по разным кабинетам, дабы мы не состряпали свою версию произошедшего, нас начали допрашивать.

Из соседнего кабинета доносились жуткие крики.

«Только бы не Колю», – думал я. Такие же вопли, умирая, издавали герои фильма «Жмурки». Осознав всю сложность момента, я с пониманием собственной вины перед Колюхой всю идейность данного мероприятия взял на себя.

Меня отвели в обезьянник, а через пару минут, открылась дверь «пыточной», и, о чудо... оттуда вывели не Николаича. Но это тоже был бритый. Его с друзьями приняли на пару часов раньше, чем нас. Суть их задержания была схожа с нашей.

Следак окуевал от наших писулук. Он никак не мог понять, кто же был инициатором. Мой друг дал признание, что это была его затея, а не моя. «Первый раз таких дурачков вижу. Вон те валят всё друг на друга, а эти геройствуют! Видать, не понимают, что их ждёт». Что-то в этом духе дознаватель жевал своим при нас. С другой стороны, он прекрасно понимал, что основной разговор предстоял с нашими родителями. Поскольку нам не было 18-ти лет.

Дабы не тянуть кота..., будем круглить с этой темой.

Отцы наши порешали сей вопрос в течение суток. Показаниями, которые оказались у них на руках, сами понимаете, по-отечески остались довольны. Оставшимся прайсом был доволен и следак. Всё же дадим ему имя – Эрик, позже поймёте зачем.

Мы с Колючим дичайше радовались воле. Вот только терпилы были в непонятках и обижены. Что же делали там «гайцы»? Без них мы бы спокойно ушли.

Они оформляли труп сбитой женщины- пешехода. Судьба...

Спустя два года, эта история вновь детально освежилась в моей памяти...

Это был жаркий летний денёк. У моего друга Лёхи Боксёра была днюха. Я намеревался приехать к нему в спортлагерь (он был на сборах) и поздравить, и отметить.

Праздничный день – праздничный прикид. Бордовые гриппы, штаны рипстоп-джангл, бордовая тенниска лакост и чёрная натовская рубашка рип-стоп сверху. Гладко выбритая голова, подвёрнутые рукава у рубахи и - внимание! - английская клетчатая кепка, кстати, довольно тёплая.

В приподнятом настроении захожу в вагон метро и пару остановок наблюдаю следующую картину. Два ЛКН, сидя по-пацански на корточках, грызут семечки и громко базарят на своём. Эмоции через край. И у них, и у меня, и у обычных пассажиров. Так как им, пассажирам, приходится тереться друг о друга в полном вагоне. Да и выход из него был практически перекрыт...

С одной стороны, меня всё это парило, но, с другой, я был несказанно рад, что простой люд видит «то», с чем мы ведем борьбу.

– Нет, ну так больше невозможно! Почему мы должны это терпеть?! Вы же не у себя дома, это общественное место, – выпулила тётка в сердцах.

– Слиць, овца, заткнись ээ... – был ей ответ.

– Ну, в самом деле, что вы расселись? И как вы вообще с женщиной разговариваете?! – подключился было мужик.

Горцы переглянулись, встали:

– А тэбе чего, больше всэх надо, что ль?! –

Мужик, не найдя поддержки, быстро потух. Теперь планка упала у меня. Какими были мои первые слова, я не помню. Но то, что верхний виток спирали конфликта достался в итоге мне одному - это факт.

Я сделаю маленькое отступление. Дело в том, что я тогда был дружинником. (Представляю сейчас реакцию всяких су-

перменов интернетовских, мол – Фу! Чо за дела?!). Но. Меня не столь волновал вопрос халявного проезда по Москве, хотя это было существенно, важно было, что эта пластиковая карточка с моей фотографией не раз вытаскивала меня из очень сложных ситуаций. И не только меня.

Получил я её, всего пару раз отдежурив в Воронцовском парке. Получив, забил на общественные нагрузки, так как они у меня были свои. Всё же вернёмся в вагон.

– Пройдёмте со мной! – грозно заявил я этим двум, достав заветную карточку. Нужной реакции Володя не увидел ни в глазах, ни в движениях.

– Это ты сейчас с нами пройдёшь, – спокойно сказал кавказец на чистом русском без акцента. Он одной рукой тормознул своего напарника, который пытался со спины достать ствол. А второй предъявил мне удостоверение сотрудника МУРа...

Мы стояли на платформе радиальной Парка Культуры. Быстро умчавшийся поезд увёз всю мою надежду на хороший финал, вместе с очевидцами. Что происходило у меня внутри, объяснять не надо. Пробовать бежать не имело смысла. Зачем тогда был нужен этот мужской поступок. Сам бы потом себя загрыз. Да и вообще, после Щелчка 97-го никогда не бегал, ни от кого.

Переминая руками мою карточку, кавказец продолжил:

– Так ты получается с Проспекта Вернадского... Ага... Как же это тебя Эрик пропустил?

Признаюсь, в голове моей зашумело, но рот от удивления не раскрылся, хотя мог.

– Ты же к 116-му приписан? Ведь так?!

– Угу... – промычал я. На самом деле, я хрен его знает, куда там был приписан-записан. Но очередная встреча с Эриком мне была вовсе не нужна.

– Жаль, хороший был парень. Пару месяцев назад его вольнули, – сказал он своему.

– Хер с тобой! Не до тебя сейчас. Держи...– сказал мне опер, и они двинули к переходу на Кольцо.

Мораль сей басни такова... Да фиг его знает, какая она мораль? Выводы - дело сугубо личное.

Хотелось бы добавить пять копеек про друга. Через неделю после негров мы в метро опиз...иваемся от Юры Петрова. Коляна в больницу. Дальше ещё что-то. Потом ещё. Потом 23 августа. Затем 30-ое августа³. Николаичу достается, а я сухой, почти.

Устав, родичи сынулю отправляют в армию. Подальше от меня. Ведь я же для любых родителей своих друзей – ОБИ-ТЕЛЬ ЗЛА.

Мы шлём друг другу письма в конвертах. Мобил не было, компьютеров тоже. Тешим себя надеждами, что, мол, вот скоро словимся, и у-ух!.. все, наконец-таки, узнают место обитание раков зимой. Но, увы и ах...

Вот Колючий освободился, тьфу ты, мля, дембельнулся! У меня свой магазин, семья. У него интересная работа, батя комитетчик толкнул сынулю по стопам. Ещё месяц пообщались. Он мне всё что-то про Ходорковского. Мол, туда-сюда, пасём, скоро его принимать будем. А я так далёк от этого всего был. У меня только движ и семья в голове.

И вот он мне однажды позвонил на городской и сказал:

– Мне больше нельзя с тобой общаться...

Знаете, таким ещё официальным тоном как под запись, вот.

³ 23 августа – дерби ЦСКА Спартак в 1997 году, 30 августа – битва спартачей с зенитовцами в том же году на Щелчке.

Я всё понимаю, но мне очень жаль. Правда. Это была настоящая мужская дружба.

P. S. Как молоды мы были...

ЖИЗНЬ КАК СПИРАЛЬ

Ежели представить свою осмысленную жизнь в виде спирали, то это был её первый виток. Достаточно затяжной и продолжительный. Помните, как в детстве время долго тянулось. Так и в движе. Первый и второй годы казались мне длиннющими, а потом всё смешалось: кони, люди, смена декораций...

Часто, после очередной экстремальной ситуации, ловил себя на мысли, что как-будто бы всё это происходит не со мной.

Это только потом, забравшись на самый верх «последнего» виточка, ты понимаешь, что он ни хрена не последний! А лишь начало нового затяжного витка следующей спирали.

В 97-м произошёл ряд событий, пройти мимо которых было бы совсем не справедливо перед их участниками.

Это стрелка между Славянами и Бульдогами. Дерби 23 августа. Ну и, конечно же, битва при Щелчке 30 августа. Давайте по порядку.

Выставочный. Более злачного места в СВАО, наверное, нет и по сей день. На протяжении нескольких лет там базировался коллектив, именуемый как Славяне. Основа состояла из людей, более чем достойных. Один только Рома Радио чего стоил...

А у Белых Бульдогов любимым местом был Арбат и его окрестности. Иногда они, конечно же, заезжали в Выставочный, тоже попить пивка с димедролом от тётки Тома.

Как правило, это заканчивалось дружным пропизживанием байкеров, или ещё кого-нить из числа тех, кто был не угоден «третьему рейху». Помню, как Олег Ротон, самый молодой и дерзкий на тот момент Бульдог, буквально взлетел на длинный стол и, раздавая пенальти в головы гриппами, про-

шёл через него. Такие заезды оставляли дурной осадок у персонала и охраны заведения, портилось отношение к завсегда-таям.

Белые были ближе к «гопник стайл», что ли. Они же первые стали носить спорт-штаны Адидас. А ВДНХовские ближе к «традишинл». Там к примеру застольные песни Веселя. В общем, меж ними была разница. Силёнки нарастали и у тех, и у этих.

Моё личное мнение: кое-кто хотел, чтобы его знамя было выше в этом поле. Быть может, даже единственным. До кучи, присутствие таких персонажей как Карандаш, которые и нашим и вашим шу-шу, мол, «тебя назвали земляным червяком». Короче, в итоге – стрела.

Вот засада, хоть убей, но я не помню, поехал ли с нами тогда мой товарищ Дучецкий или остался в стороне, но точно помню Ромку Слепого, да близкого моего Колю Колючего.

Этот длинный эскалатор на ВДНХ томил нас ожиданием неизвестности. Кого же встретим мы первыми? Тех, кого приехали поддержать, или других?

– Как, и вы тоже за них приехали? – слегка растеряно сказал Радио.

– Не-е, Ром мы за вас, – ответил Володя, здороваясь. Нас, «лефортовских» человек пять, да Славян было с десятков. Приняли нас как родных. Видно было, что парни нервничали, и наша пятёрка пришлась к месту. Кстати, на счёт места. Это был долгострой по пути из Выставочного к метро Ботанический сад. Спустя несколько лет, я успешно использовал поляну рядом для встречи с Галантами.

Мы пришли первыми и остались ждать. Напряжение нарастало. Каждый из нас понимал, что они приедут гораздо большим составом.

И вот они появились. Шли по тропинке, один за другим в нашу сторону. «Кто-то рядом» вёл подсчёт вслух, после тридцати перестал.

Первыми подошли Мягый, Шпагат и Пингвин. Чёрт возьми, я только сейчас, рассказывая это вам, понял, что этих людей уже нет с нами! С ними даже Индюк пришёл. Так мы меж собой с уважением называли Володю Индейца. У него была книжка в руках, бланш под глазом и непонимающее лицо. Мол, что я тут вообще делаю?

Довольно быстро всё перешло в разговор конкретных людей между собой, были найдены подстрекатели, и ситуация разрулилась.

Опять же этот «кто то рядом» выдохнул в сердцах:

– Слава богу, что Африка не приехал.

– Почему? – поинтересовался я.

– А, он особо не базарит, сразу прыгает и всё!

Так я впервые услышал о своём будущем друге-враге. Или враге-друге, не знаю. Как там сказал кто-то из великих: «Избавьте меня от друзей, а уж с врагами я как-нибудь сам разберусь!» Вот и я об этом...

– А почему он так смело перечисляет погоняла людей, которые реальны и в теме? Как же палево и всё такое? – спросите вы.

Да потому что многие уже отошли давно от дел, и им будет только в кайф, что о них вспомнили. Другие только делают вид, что они что-то делают. Заняли свою нишу и держатся курочкой, никому головы не дав поднять. Нет, ну могут, конечно, ещё приехать на концерт в ужратом состоянии и орать «зиг» со сцены. На концерт, во время которого не было выкурено ни одной сигареты. В своё время не любили и лупили за это Реброва Лёву, но видать некоторые сейчас сами хотят той же участи. К тому существует тотальный контроль системы.

Почти в каждом коллективе есть как минимум, пару «ходовков» в кабинеты. А вы как хотели?! Это же самая активная часть молодёжи в стране.

Схема отработана, ежели первый что-то не рассказал, то второму, уже используя слова первого, дадут понять, что, мол, мы и так в курсе чё по чём. А тебя так, на всякий случай, проверяем. И вот тут то второй «ходок» выдаёт все расклады!

Палево и всё такое... Хе, вот, к примеру, Васю знает каждый «серый», кому это надо, уже давно. Он наделал на полстраны футболок Ярусский и пиарит их у себя на жёлтой книжке, постоянно подтягивая за уши пост то с Титовым, то с Тихоновым Андрюхой. Это и есть движ?!

Я, конечно, благодарен ему, что он таким образом раскачал мой собственный «эгрэгор». Ведь сия надпись, была переведена на кальку с моей груди, по освобождению. И придумал я её как протест против отмены графы «национальность» в паспорте, ещё в 2000-ом.

Вот только разрешение, он у меня попросил, всего на 50 штук и то, ТОЛЬКО ДЛЯ СВОИХ!

Кто-то обязательно скажет:

- А, жаба душит за лавэ!
- Да душила, но я её проборол.
- А чего это он, как «терпила» тут распинается? Пошёл бы, да спросил с него.

– Нынче парни, Вова, как тот китаец на берегу реки, ожидающий пока мимо него проплывёт труп его врага. И проплывают, скажу я вам. Немного погодя эти парни сами себя сожрут. Ежели такие «пузырики», как Рабик стали лопаться, то...

Раньше без денег друг друга жрали, а теперь они появились, причём приличные. Ну, конечно, ежели он всё-таки в теме, то он наоборот радоваться должен и остальные извест-

ные старички вместе с ним, что я их таким образом вывожу из поля зрения органов!

Но, всё же стоит вернуться к Косте. Это был пример для подражания. Ходили байки, что он с Ротоном на пару мог в два рыла гонять полтинник «широкоштаннных» на Пушке. Сухой, поджарый, резкий, со своеобразной техникой боя и всегда готовый к нему. Со стволом на дне рюкзака. Органы могут не беспокоиться, его уже давно нет. Весь на правильных поняташках, хотя и не сидел. Эта закладка появилась в нём, после работы в автосервисе, где клиентами и старшими были бандиты, коих в те года было пруд пруди. В общем, уважаемый человек в определённых кругах. Ну, кто бы не хотел, что бы у него был такой друг?!

Как мне кажется, он стал присматриваться ко мне, вот после какого случая.

ПРИВЕТ, ЖИВОДЁР!

Жаркий, отличный такой денёк выдался, скажу я вам.

Вдали от грохочущих музыкой сцен, на одном из футбольных полей «Лужи» собралось около пятидесяти человек. Многие из них были элитой «нс-вп-хулс движа», или они только так думали, что таковыми считаются. В любом случае, все эти молодые люди, довольно-таки мирно коротали остатки вечера. Мы – «ЛефФро», – были в их числе. Кто-то играл в регби, кто-то за пивасиком жарко спорил о перемахе с РБВ. А кого-то уже окончательно сморило, и он решил покемарить. И только Дима Дизель додумался поизмываться над совсем ещё молодым парнем, которому было 14 лет от роду. Он был с моей улицы и тянулся за мной. К таким быстро прилипало погоняло Бапс благодаря всем известному фильму.

Многие нынешние старички прекрасно помнят этого Дизеля. «Авторитет» всяя Арбата, гроза Алисаманов и прочих пресмыкающихся. Чего стоил один только этот вопрос: «А ты Дизеля знаешь?» Как правило задавали его алконавты, считающие себя супермегаскинами только потому, что они его знали. Центр столицы был буквально у их ног. Это очень напоминало лютую шутку тех лет: «А моя жАна (причмокивание) руку (причмокивание) Шварцнегеру жАла, вот!»

Для тех кто не вспомнит, приведу очень схожий пример. Андрюха Четверг. Он для мясной молодёжи был кошмаром. Сегодня в движе, кстати, не хватает таких вот парней. Нытиков было бы, в разы меньше!

Короче, Дизель был старшим у Янгов Бульдоговских. И вот этот «старший», при всём честном народе, заставил Шрама (у парня был шрам на пол головы) лечь на спину, поднять

руки с ногами и терпеть, пока этот жирный постоит в гриппах у него то на груди, то проверит ударом пресс.

Я, конечно, не «Бульдог», и не из «Славян», и даже не «Гладиатор». И во «Флинтс Крю» меня ещё никто не звал. Я был просто человеком из «ЛефФро», который ещё не отличился своей «штрафбатовской» атакой на Щелчке.

На всякий случай, я подошёл к Володе Индейцу поинтересоваться, помогут ли мне если что. Услышав что-то про вмешательство и всё такое, я всё же двинул на помощь к своему.

Никому до этой ситуации не было дела, и что-то сломалось во мне, щёлкнуло. Как-то неважны стали последствия. Дизель уже прицеливался ногой в голову молодому, но от моего толчка в грудь он упал. Быстро вскочив, он кинулся на меня с криком: «Ты чё окуел?!» И тут, я с правой выстрелил ему в лоб. Он на жопе, а руке, похоже, писец.

Все с интересом стали нас окружать, но никто не вмешивался. Я даю возможность ему встать, благородство, мля. Он с минуту этого не делает. И только под крики Африкана его уводят на разговор подальше от посторонних глаз, в кусты.

После пяти минут прессованием матом и угрозами срыва с него бригадной нашивки, (а это смерти подобно!) Дима «решил сам» принять бой. Меня зовут туда же. Он выходит на меня, как на «убой». Склонив голову, «как бык», не видя меня, поплыл кролем в мою сторону, только с кулаками.

Вова Живодёркин, принял вправо и пару раз всадил ему левой в большую голову. Как это у боксёров, когда удар снизу вверх? Вот так короче и всадил. «Как бык», как бы потух. Не смотря на все усилия Кости Африки и Олега Ротона, третьего схода не было. И только Димкины слёзы из глаз в очередной раз подтвердили простую житейскую мудрость: «Авторитет зарабатывается годами, а потерять его можно за ми-

нуту!»). А нынче говорят, что его лучше вовсе не иметь. Не то он поймёт тебя. Это одно из пояснений названия книги.

Видимо, с той поры приглянулся я Костяну, и не только ему, и не так как вы подумали. Он стал приезжать к нам в зал на Кропу. Мы с Иваном Дучецким были там завсегдатаями. Ванька меня туда и привёл собственно. С этого зала, кстати, всё ОБ и закрутилось. Люди, которым был интересен ЗОЖ 90-ых (это когда на буднях тренировки, а в выхи квас), виделись там регулярно, общались – сплачивались. Плюсами данного заведения были полная халява и центр города.

Взрослые дяденьки-бизнесмены таким образом уходили от налогов своего автосервиса. «Вот, мол, наш БЕСПЛАТНЫЙ юношеский атлетический клуб», – говорили они проверяющим. Только закончилось для них всё не очень. Два жмурика и минус сейф с выручкой. Девяностые кули.

P.S. При моём появлении в зале, Поляк приветствовал меня: «О, здорово, Живодёр! Ну чего, много хомячков замутил?»)»

При перегрузках до 9G я принимал облик живодёра. Так и повелось...

Ну и в догоночку.

Очень модная в те годы была тема посещать в Лужниках празднование МК. Некоторые ещё называли сие мероприятие – праздник МЖ..

Это был июнь 97-го. Небольшой переммах с конями, причём при участии бритых, пожалуй, впервые. Как всегда в те годы самым первым шёл Анзор, раскинув пальцы веером- «я конский папа!», все дела. Не разбирая, кто перед ним стоит- Бульдоги или мясо. Кони были здорово удивлены. Мало того, что никто не разбежался, так ещё чуть сами не схватили по

полной. Вмешался «номо⁴». Эта стычка, кстати, привела к затяжному конфликту бритых с лошадьми. РБВ приезжали на Арбат в поисках «пысых». Жестокий зелёной хотел их метить. Такой ход событий предопределил дальнейший вектор развития. Пару лет в состав мяса один за другим вливались skins. В конюшне же, ситуацию смогли пробороть только Кидсы. Ох, и тяжело было парням! Отголоски всего этого слышны по сей день. К примеру, разговоры о Галантах.

Вот именно тогда ненависть моя к красно-синим подкрепилась конкретными людскими факторами. Один мужик из РБВ, а тогда, хочу ещё раз напомнить, они для меня таковыми и были, во время якобы рамса, обнимая за плечо Ваньку Злого из первого состава гладиаторов, время от времени скидывал ему на голову пепел с сигареты. Это была крайне мерзкая картина. Пьяные мужицкие рожи расплывались в ехидных улыбочках в ответ на распинание того же Бодмана. И до кучи ещё этот папа Анзор...

Кто-то может спросить, дескать, а чего ты-то промолчал и ничего не сделал? Так, позвольте, дорогие мои. Они вместе приехали, вместе бухали. После слухов о том, как они развлекались порой в Шервуде кровь моя закипала. Поясню. Ходила байка, что если вечером им попадалась парочка влюблённых, то парень получал пиздян, а девочку насиловали. Может это была грамотная мясная дэза, но я в неё на тот момент верил. Плюс личное «знакомство» в метро с Юрой Петровым, о котором я расскажу чуть позже.

ТО ЕСТЬ, ТЫ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО ТЫ НЕНАВИДЕЛ КОНКРЕТНЫХ ЛЮДЕЙ В ДВИЖЕ, А НЕ САМ ДВИЖ?

Скорее да, чем нет. Порой вот едешь, к примеру, в метро, словишься взглядом, скажем, с таким же как и ты, и всё твое

⁴ Номо – ОМОН.

нутро клокочет от того, что ты чуешь, что это конь или динамик. Вот откуда это? Как это объяснить?

Ещё раньше мгновенно реагировал на красно-синий цвет. Вот падала планка и всё тут. С годами это прошло, как многое другое.

Ещё на тему чуйки пример. Кстати, парни, лучше чуйка, чем гейка. Возьмём тех кто участвует в новой «войнушке». Хотя нет, это уже настоящая война, есть убитые, да и навязали её технично. Когда двое бритых смотрят друг на друга и думают: фа или афа?!

Позднее, когда старичьё из РБВ и компания канули в лету, моя ненависть перетекла на Галантных. Но я всё чаще встречал достойных армейцев и динамиков на своём пути. Постепенно пришло понимание, что идейным парням незачем бить друг друга. Пришло время объединяться.

САША ЧЕРНОМАШЕНЦЕВ

Он же Сан Саныч, он же Саша Фашист, подполковник ГРУ (настоящий или нет непонятно до сих пор), он же начальник охраны КТР. Знакомство и общение с этим человеком серьёзным образом изменило призму моего виденья жизни.

Вот, к примеру, что такое-эдакое должно первым делом присутствовать в мужчине? ДУХ! Отвечу я вам. Не душа, которую так стремятся забрать при отпевании. А именно ДУХ! Он является тем стержнем, каркасом к которому крепится всё остальное. Порой при встрече двух близких звучит замечательный вопрос: «Как бодрость ДУХа, братуха?» Или к примеру: «Ну, что же ты, ДУХа не хватило?!»

Нет, душа всё ж не то, в ней какие-то кошки скребутся. «Душа компании» должен практически всем «дать», чтобы таковым стать и так далее.

Так вот ДУХа в Саше было хоть отбавляй. Плюс большой житейский опыт, огромное количество связей и знакомств. Короче, притянуло меня к нему как магнит к холодильнику. Познакомил меня с ним, кажись, Африканыч. Спустя многие лета, часто ловишь себя на мысли, как это здорово кем-то сверху была устроена твоя жизнь.

Вот и здесь присутствовал его величество случай. Один человек из нашего коллектива решил в 98-м году открыть дискотеку по выходным, в Матвеевке. Это было что-то вроде ДК, только меньше. Днём там оболванивали население «свидетели Иеговы», а вечером убирались стулья в зале и начинались танцы. И вот, как только вход стал платным, сим мероприятием заинтересовалась местная шпана.

Шпана не в том понимании обывателя, которая пьёт портвейн «Три семёрки», курит и ругается матом, делая всё это в

песочнице. А шпана, к которой обращаются Воры в своих прогонах. Дальше всё было, как в кино по сценарию.

– У ты крыша есть?

– Да.

– Ну, тогда стрела там-то и тогда-то!

– Лады.

Следующий кадр. Стоит Костян в пальто, которое удачно было дёрнуто с французской выставки, на мне тоже цивильный верх, по-моему, кожа. Лыбые головы и внимание фраза:

– Какие-то странные у вас ботинки... То есть грипы, ха! Так было подмечено местными босьяками, пришедшими на стрелу. Минут пять-семь в общих чертах чё, да как, за жизнь. Мы оставили номер пейджера Сан Саныча.

– Как, тот самый? – спросили они.

– Да! – ответили мы.

Хотя, кого они имели в виду, мы не имели ни малейшего представления. Нашему Сан Санычу так никто из них и не цинканул.

Дело пошло, и мы несколько месяцев поднимали небольшую копеечку с охраны данного мероприятия. Но всё так же быстро закончилось, как и началось. В неравной схватке с местными сильно пострадал наш хороший друг Лёха Боксёр. После чего была произведена «зачистка» местности, и мы, во избежание общения с органами, там более не появлялись.

Я всё плотнее общался с Фашистом. Дошло до того, что однажды Костян с долей братской ревности упрекнул меня: «Да посмотри на себя, ты уже общаешься как он!»

Это к вопросу о том, почему оптимальный возраст призывников в армию составляет 18-24 года. Во-первых, на эти годы приходится пик юношеского максимализма. То есть в случае войны будет больше героев. Во-вторых, восприимчивость повышенная. Молодые люди, как «промокашки», мно-

гое впитывают от тех, кого считают авторитетами для себя. Например «Батяня Комбат», за которым они хоть в огонь...

Так и я со своим «комбатом» проводил дни напролёт. Иногда ездили на стрелки, как правило, с ним вдвоём. Он ко мне тоже по ходу привязался, как это бывает между учителем и лучшим учеником. Всё больше хотел донести до меня, что жизнь совсем другая. Раскрыть глаза на многие вещи.

Вот, к примеру, одна из так называемых стрелок. В передний карман альфавского бомбера в лёгкую входил ПМ. Мы на метро, спокойно так по утрине приехали на Цветник, в офис какой-то компании. Саша через секретаря вызвал нужного ему человека. Следующий кадр: крепкое мужское рукопожатие. Недоумение на лице терпилы, что незнакомый человек не отдаёт его руку. Неловкая пауза. В воздухе нарастает напряжение.

Саша задаёт вопрос:

– Ну как жизнь, как здоровье?

Глядя на молчаливую «мебель» в виде меня, хоть и дохлую, звучит обмякший ответ:

– Да ничего, вро-о-оде нормально всё.

– Ну тогда будь, пока! – говорит Саньч, и мы неспешно выходим.

– Большой вопрос решили, Вова, – говорит он мне, когда заходим в метро.

Кстати, практически так же был решён мой вопрос с Голдой из гладиаторов. Суть в следующем. Я достаточно активно занимался «мясными» выездами. Заказывал автобусы для фанатов. Вообще, организационные моменты порой бывают очень сложны. Кто хоть раз что-нибудь массовое пытался провести понимает, о чём я. Так как я сам грузился перед водилами за сохранность «баса», само собой, что сезоны 98-99 превратились для меня практически в работу. Проще вспом-

нить, где я не был, чем перечислять, где был. Да, прилипала определённая «маржа». Многие, кстати, меня, скажем мягко, недолго любили за мою предприимчивость. У них наверняка свербил в одном месте, мол, я тоже мог бы так сделать, просто мне нах не надо на своих наживать! Гы-гы... Нажива, я вам скажу, была немереной. Нет, она была просто огромной. Порой пачка пельменей в морозилке и супчик в обед у тещи было совсем уж неплохо.

И тут появился он, Борис. Он же Женя Голда. За считанные месяцы он практически подминает под себя Гладиаторов. С ними происходят глобальные перемены. Их никто не узнаёт. Это высокомерие, нарциссизм! У всего фанатя того времени складывалось впечатление, что он их просто зазомбировавал. Кто-то говорил, что он из старых. Кто-то, что он мент. Ситуация настолько стала сложной, что когда мы, Флинты, на стрелке с Гладиками собрались её просто обсудить, то только каким-то чудом удалось избежать перемаха. Встреча была на месте, где сейчас стоит кафе-ресторан через дорогу от «Локомотива», раньше там была маленький ларёк.

Уже спустя годы, на моей днюхе, добывая вторую шампусика с Васяней Куллером, мы вспоминали, как тогда хотели загрызть друг дружку. Но от ненависти до любви, как говорится, один шаг. И, наоборот, как выяснилось тоже. Тогда на днюхе, я не понимал – Как так? Вася и правый движ. Это же разные полюса. Он всегда был против нас. И только позже пазл сложился. Но сейчас не об этом.

Борис активно нёс в массы идею о том, что в нас течёт красно-белая кровь. И по фигуре, кто ты по национальности. Он сам, я думаю, был евреем. А Крю были скорее фашиками, чем нет.

Помню, как мы с Денисом добивались от Профессора, чтобы он опроверг своё интервью одному известному фут-

больному изданию, суть которого была такой же, как политика Голды. Проф тогда кричал, что, мол, сука-журналист его не так понял, гы-гы...

Кроме того, Борис активно начал заниматься выездами-басами. Сбил все цены на хрен. Добился он этого просто. Вместо положенных 50 человек в автобусе, у него ездило 70 и более. Вчетвером на два сидения, но, сука, дешёво. И вместо иномарки, убитый Икарус. Это не выезд, это – сказка! Ну, любят наши люди ХАЛЯВУ!

Само собой, в поездке шла плодотворная работа над неокрепшими умами выпивших выездюков. Доходило до того, что, например, ко мне подходил вот такой новоиспеченный дегенерат и, тыкая в розу Флинтс Крю, вопрошал:

– А кули, это у тебя неправильная роза ультрас какая-то? Приходилось проводить зачастую разъяснительную работу через печень, голову, почки. Что есть ПРАВильно, а что нет!

Короче, было принято решение херачить Голду. Причём обязательно публично. Что и было сделано быстро и красиво. Прямо за несколько минут до отправки на очередной выезд, перед переполненными басами. Сделали это люди отнюдь не футбольные, дабы найти их было непросто. Мы были уверены в том, что так просто он этого не оставит, но-что сделано, то сделано.

И действительно. Спустя, быть может, месяц или чуть более, стрелку ФК накрывают мужики в костюмчиках. Размахивая ксивами, забирают предполагаемых организаторов на допрос, который проходит не в ОВД, а в каком-то странном со слов задержанных помещении. Я под этот пистарес не попал, но было понятно, что это лишь дело времени. Это уже потом люди постепенно начали понимать, кто есть такой этот Борис. Его быстро выросший авторитет после такой движухи таял на глазах. Мне срочно что-то надо было делать. Вот тут-

то мне здорово и помог Фашист. Буквально за пару минут его общения с Голдой данный вопрос был решён. Япона мать – думал я. Ну как в сказке про того джина. Появляясь, он сходу решал многие вопросы. Вот и сейчас, признаюсь, поймал себя на мысли, найти бы ту «бутылку с джином»...

Не знаю названия того эксперимента, который над нами провели, но то, что это можно назвать именно так, абсолютно точно. Представьте. В однокомнатной квартире простого панельного дома на неделю закрывают не знакомых друг другу пятерых молодых и не очень парней. (Слово «пацаны» не приветствую!) Запрещено выпивать, курить, материться. Желательно без драк. Нет телевизора, радио. По утрам свежие газеты на выбор, книги. Плюс регулярные «лекции» от Сан Саныча. Притирайтесь на здоровье!

На шестой день пришли странные бородатые дядьки, которые дудели не меньше часа в длинные такие трубы, то ли из чьих то рогов, то ли из чьих-то костей. А мы лежали спинами на полу и входили в глубочайший транс. Вот это работа, ребята! Когда вышли на «волю», я думал, что мы можем всё. Реально. Нашему коллективу всё по плечам. Горы свернём, ну или медленно с них спустимся и вые...ем всё стадо.

Но... победила любовь. Когда жизнь моя стала подобно песне – «Меня засосала опасная трясина...», меня тупо поставили перед выбором: или она, или Саша. Я выбрал семью. Меньше чем через год у меня РОДился сын.

Завтрак...

Тяжелое это занятие стараться всё за всех продумывать. Просчитывать, а правильно ли тебя поймут? Какова будет реакция близких? Уместен ли этот вопрос в данный момент? И так далее... Кто-то скажет: да хорош загоняться, будь проще, и к тебе люди поТЯнутся. А почему меня никто не спросил

:Вова, а оно тебе надо?! – Эта ТЯга людская порой настолько меня оТЯгощала, что я с превеликим удовольствием отключал мобилу и пропадал с близкими на пару дней на природе. Проще, легче – это ещё не значит лучше.

Вот и в то утро, мы с Фашистом готовили завтрак, ну что-то там банальное (яичница, бутеры, чай). А я всё стоял и гонял про себя, как бы у него так поделикатнее спросить, куда и зачем это он по утрам минут на десять отлучался? Маленький кухонный телек, другого не было, довольно-таки громко передавал чёрно-белую картинку с видака. Если кидать свой взгляд на неё лишь изредка, то казалось, что она практически не менялась. Там люди от мала до велика, держали свои правые руки вскинутыми вверх. Аудиоряд был подобающим: звучали марши Хорста Веселя.

И вот, когда мой мозг практически решил задачу, как же ему задать вопрос об столь ранней прогулке, в нашу дверь позвонили. Саша, не без удивления, направился к двери, при этом как-то нервно вытирая руки кухонным полотенцем. Во мне тоже что-то ойкнуло, мы никого не ждали.

– Кто? – спросил он и посмотрел в глазок.

– Ща, ща, щас, уже открываю, – сказал он. Вместе с поворотом ручки замка он повернулся ко мне и продолжил:

– Вова, всё нормально, не ссы!

От его следующего движения у меня окончательно все рататюльки запутались, хоть и не надолго, но... Докрутив замок и приоткрыв дверь, Фашист буквально рыбкой нырнул на пол, сам себе заламывая руки со словами:

– Парни, как лучше: так или вот так.

И тут я увидел их. В два прыжка они пролетели коридор и кухню. Мне потушили свет. Какого хрена я не бросил этот чёртов кухонный нож на стол и не прыгнул рыбкой.. Опыт, дорогие мои, приходит с годами. Когда я очухался, уже во

всю шёл обыск, как положено с понятыми, которыми в лёгкую согласились быть те самые милые бабушки. Они ещё вчера кивали головами в ответ на твоё приветствие. А уже сегодня, с каким-то партийным оттенком из их уст звучало:

– Я и Кузьминишне говорила, что они бандиты самые настоящие! Вон, на рожи их посмотрите, ну точно уголовники, лысые, страшные!

Это был первый серьёзный приём для меня. Шмон продвигался достаточно быстро, «трудилось» не меньше пяти человек. Серые долго смеялись над портретом Сан Саныча в форме подполковника, но ирония испарилась, когда они нашли ряд фотографий, где Саша был с Брынцаловым, Жиринским и прочими известными людьми.

Меня особо не буцкали, но суть визита всё же стала ясна. Им нужен был ствол. У них была железобетонная инфа, что он есть и заныкан в хате. Тут-то, лёжа на полу с натянутым капюшоном на голову, меня осенило. Я понял, куда по утрам ходил Фашист. «Охренеть, вот это чуйка», – подумал я. Мм-да, уж лучше чуйка, чем гейка! Сто пудов.

Ствол они, естественно, не нашли. Дабы продолжить беседу, нас повезли в отдел. Когда меня «сопровождали» от подъезда до автомобиля, я услышал в свой адрес в сердцах:

– Ну, наконец-то!

Жаль, не мог увидеть говорящего, так как руки в наручниках за спиной были на уровне плеч, а голова ниже яиц, и я видел только асфальт.

В отделе всё как в кино. Я сижу на стуле, мои руки в браслетах за спинкой стула. Опер, старше меня не более чем на три года, уже минут десять кружит вокруг, примеряясь, как бы меня эффективнее уепать. В кабинете только я и он. И тут со скрипом открывается дверь, так как я к ней спиной вижу боковым зрением, кого бы вы думали?

Да, Сан Саныча.

– В-о-о-ва, не ссы, всё нормуль! – и закрыл дверь.

Вся нарочитая быковатость молодого мусора была сбита как пыль с подушки. Он присел за стол, схватил карандаш, какое-то время о чём-то напряжённо думал, внутренняя борьба была налицо. Лицо покраснело и старалось на меня не смотреть.

Видимо поняв, что основной кусок проплыл мимо и достался старшим, он сломал карандаш и вышел.

Нашими спасителями оказались хозяева ювелирного, то ли с Тверской, то ли с Охотного. Это была взрослая пара, он и она. Вопрос решён был за тридцать кусков зелени. Дорогоვა-то, но суть вопроса была в следующем. Один Вася должен был денег. Мы подключились чтобы помочь с возвратом. Ему пришлось несколько дней сидеть прикреплённым наручниками к батарее. Но каким-то, только ему известным чудом он сбежал. Милиция поверила мужику, который пришёл к ним в одних труселях. Началась движуха. Фашист, узнав о побеге, вышел во двор и при помощи ложки для обуви закопал ПМ под дерево. А дальше вы уже знаете...

Не ведаю, шутка ли, правда, но сей ювелирный разрабатывался таким образом. Представьте себе следующую картину. В разгар рабочего дня, в центр зала магазина заходит панк, быстрым движением снимает штаны и мощным залпом выстреливает целую кучу говна. Покупатели, продавцы, охранник – все в акуе. И так происходит день за днём. Главное в этом деле методичность. Ну конечно же, эту и другие проблемы, которые создавал Саныч, он же и решал. Вот это «обезьяна», дорогие мои!

А потом пришла весна 99-го. Бомбардировки братской Сербии. Совместное выступление всех известных на тот мо-

мент коллективов возле посольства США. Нас-то было там не больше сотни. Но какой резонанс! НТВ распиарило наш переполох с мономо, и уже на следующий день там было несколько тысяч людей. Фашист в эти напряжённые дни всё ездил с Жириновским, что-то там решали, пытались помочь на государственном уровне. В итоге он уехал на войну. Через полгода вернулся на некоторое время с каким-то известным в определённых кругах сербом. Они хотели открыть вместе ресторан с сербской кухней. Следующей весточкой о нём, была информация, что он был там убит. Но, дорогой мой читатель, мне как-то в это не верится.

В фильме «Убить Борна» есть такой момент встречи с русской мафией, и возле машины мельком показывают Сан Саныча. Мне бы лично очень хотелось, чтобы это был именно он.

ДЕЛО НОМЕР 88

Мой удачный опыт с Ультрас Ньюс под номером 6. Да тот самый единственный выпуск в цвете, продажи которого побили все рекорды. Родил мысль о создании НС/ВП журнала.

Стоит напомнить, что в те годы был острый голод на информацию. Доступ в Интернет имели не более 5% бритых. Да и все правильные сайты были на английском. Всем известные фильмы были просмотрены столь много раз, что на экране телевизора появлялась рябь от размагниченной плёнки. Нет, ну конечно, брошюры разного плана продавались, скажем, на той же Горбушке, но это было всё не то. Хотелось бы чего-нибудь с цветной обложкой, например.

И вот, в однокомнатной квартире, которую купила моему товарищу Бегемоту его матушка вместе с новейшими компьютерными технологиями, дабы он переехал туда и забыл своих героиновых друзей, был выстрадан первый выпуск «Дело № 88».

Прошу отметить, что такой родительский способ борьбы с дюже пагубным пристрастием, имел место победить. Сменив местность, поменялся круг общения. Да, Бегемот почти днями не отходил от компа, но достаточно быстро освоил кучу программ. Да, он регулярно заказывал на дом пиццу, запивая её большим количеством колы, всё больше подтверждая раз мерами свою погреху. Но, приобретя специальность «программиста», он устроился на высокооплачиваемую работу. А по моей последней информации, он и вовсе, удачно женился и у него есть дети. Это и есть победа.

В этой квартире-студии также производился монтаж нашумевшего в свое время видеожурнала ХДС. Именно он нёс в массы то, как должны происходить встречи ОФ-коллективов. «Нормальный Русский кулачный бой» – эта

фраза перед дракой с Кэпитолс поставила точку на долгие годы в череде беспредела между хулиганьём.

Но всё же вернёмся к Делу. Как в нашем городе, где более 90% хозяев типографий являются сами понимаете кто, напечатать такое? Получив отказ в ряде мест, наш поиск вышел за пределы МКАД. Выбор пал на большую и дешёвую типографию прекрасного города Тулы. Оружейный город с запахом революции.

«Тираж готов», – отрапортовали по телефону моему другу Алексу. И мы, на моей шестёрке, (нет, не на бэхе и даже не на мазде, а на нашей «шахе», которую сейчас принято считать хач-мобилем), рванули в город пряников и самоваров.

Дело прошлое. Предыдущая наша поездка закончилась тем, что нас к епеням выкинуло с зимней дороги, и мы перевернулись. Лежим себе такие скомканные, дослушиваем зажигательную песенку The Offspring (For A White Guy). Я, Костян и Алекс. К «шахе» на боку подбегает дальнбойщик, видевший наш полёт и кричит:

– Все живы? – Мы разом в три глотки:

– Да! – Услышав наш ответ, убегает и едет дальше. Такая вот реклама отечественной резины, БЛ. Я что хочу отметить, снег был и причиной, и спасительной «пуховой» подушкой. Но то, что ждало нас в этот раз, дорогой мой читатель, значительно интереснее.

Успешно пройдя «Заокский» пост ГАИ, доехали до тиража. Оплатили, погрузили и взяли путь на Москву. Успешно не пройдя любимый «Заокский» пост, остановились на проверку документов. Гаишник вразвалочку прошёлся вокруг «хач-мобиля». Заглянул через стекло в салон, благо не было тонировки. Попросил открыть капот. Выполнив его просьбу, я вопросительно стал смотреть на него. А он мне:

– Открути воздушный фильтр.

– Вам надо, вы и откручивайте! – ошарашено выпулил я.

– И откручу! Думаешь, пролетел час назад мимо нас в город, и вот ты такой красивый уже мчишь обратно. Нет, здесь явно, что-то не так

«Это залёт, боец» – подумал я про себя. Открутив крышку, мордovorот в форме к своему глубокому удивлению ожидаемого там ствола не нашёл и двинул к своим, по всей видимости, за советом. Алекс, быстро оценив всю сложность ситуации, грамотно испарился. Пройдя метров пятьсот, поймал попутку.

– Багажничек откройте, – сказал, запыхавшись, вернувшийся гаец.

– У-у-у, а это что такое? И где ваш пассажир?...

Следующий кадр. Меня в наручниках доставили в местное УВД. Дальше, как в песне у Шнура: «чай, папиросы, ответы на вопросы, допросы, опять допросы...»

Допросы, вопросы... Расспросы. Многочасовое ожидание местных и не очень сотрудников ФСБ. Снова допросы. Так прошла ночь.

А утром... утром был звонок из Москвы. Звонили прямо в кабинет, где со мной общались. Поняв, что на проводе Лубянка, опер вытянулся по струнке.

– Да, я всё понял, – поразмышляв секунд пять, продолжил, – бумагу соответствующую пришлёте? А то ведь сами понимаете...

Положив трубку, присел за стол и с минуту теребил в руках пресловутый карандаш, нет-нет да и поглядывая на меня через прищур.

– Сказали отпустить тебя, Володя. Только пачку одну мы изыщем, на всякий.

То, что по встрече фигачил не один десяток километров, еле-еле расходясь с дальнoбойщиками, я понял только, упе-

ревшись в знак «Стоп» у поста ГАИ, с обратной стороны. Сказывалось отсутствие сна.

– Не-е, мы всяких конечно видели, но ты... А ну-ка закатай рукава.

Рассказал о бессонной ночи. Отпустили. Правда, за пятьсот рублей. Это всё не столь интересно, верно?! Интересно другое. Кто звонил? Этот вопрос мучил меня весь обратный путь.

Две буквы две цифры, со слов Динера, замысливался, как некий «коллектив пехотинцев» в преступном мире. Задумка это одно, а результат другое. Но, что выросло, то выросло. Люду у нас было всякого разного, порою очень даже интересного.

Своих «казя-базя» парней тоже хватало. Взять, к примеру, хоть Димыча. Малолетка за плечами. Иной раз, так разводил, что и драться смысл пропадал.

В Волгодоне не купался,
Вольных шанишек не кушал,
Пацан, мля буду, ага!

Но стукнуло парню в голову, дать интервью одной западной компании. Может, конечно, хотелось денег приподнять, я не осуждаю. Прямо на камеру, не пряча лица, прогонять телеги о национал-социализме. Там ещё совсем молодые Медведи засветились вроде. И всё бы ничего, но плёнка по ходу дела попала на стол серьёзным звёздам. Они подчинённых на ковёр и давай им делать мозг за всю хурму. Те, в свою очередь, в темпе вальса находят «главного героя» записи. Проводят какие там им нужны мероприятия, и вот новоиспечённый «засланный казачок» готов.

Димыч, и не надо сейчас напрягаться и огорчаться! Это должен был делать я. И ещё в то время. А сегодня мы все уже повзрослели и смотрим на мир иными глазами, ведь правда?

И наступил для Димыча сложный момент. «Момент истины», хищники системы «ласково попросили» отдать им кого-нибудь ещё.

К Алексу приехали прямо в институт. С лекции дёрнули в деканат на беседу. Сказали: «Учёбе твоей писец, карьере твоего Бати писец (надо отметить, что должность там дюже серьёзная была в госструктуре), да и тебе самому полный кирдык». Но он для них оказался крепким орешком. С ходу его не пробороли. Контакты оставили, добавив, мол, парень ты теперь под «супер-пупер колпаком».

В то время я вклинился в одну дурную затею, под названием «магазин». Да, тот самый, на Речном. Там-то меня и приняли, кстати, за Царицыно, но об этом позже. Достался он нам в наследство в виде сэконда. Предыдущий хозяин Палач, то ли накосячил с налоговой, то ли просто устал. В общем, поступил достойно, так как решил оставить раскрученное помещение своим.

«Наследников» было четверо. Из них, как вы понимаете, самым «инициативным» был шустрый парень Володя. Этот Володя докапывался до всех своих знакомых, кто имел хоть какое-то отношение к преступному миру, с единственным вопросом. (только не смейтесь):

– Найдите мне крышу? То бишь, крышу для магазина. В числе таких вот опрошенных и был Алекс. Вернувшись из Тулы, он очень хотел мне подсобить. Ведь тема была общей. Он понимал, что время работает против нас. Дальше, как по нотам. Звонок «супер-пупер колпакующим». Встреча с ними, и все карты на стол. Они приняли решение, вытащить меня из-под практически заведённого уголовного дела. Каким-то образом Алексу удалось убедить их, что я в дальнейшем пойду на контакт.

Он, по сути, вручил мне эту «эстафетную палочку», а сам ушел из движения, мыслю, навсегда. Просто стал жить своей жизнью и всё! Ибо приезд к нему федералов в институт стал вторым по счёту сильнейшим ожогом от якобы близких людей.

А про себя кратко, народной мудростью: «кто ищет, тот всегда найдёт».

ПРОСТО ЛЁХА ФСБ

Алекс передал мне визитку, где было указано ФИО, звание и номер телефона.

В 99-ом у меня уже был мобильник. Почему уже? Да потому, что у многих его ещё не было. Alcatel One Touch Pocket, 1999-го года выпуска. Вспомнил его лишь потому, что много споров выиграл благодаря ему. Я в инструкции вычитал, что он противоударный. Проверил. Так и есть. Бывает зацепишь кого-нить такой темой. Ну не верили люди и всё. Приходилось показывать, не на халяву, конечно. Бросок наотмашь в бетонную стену. Скорость полёта не измерял, но выглядело эффектно.

Созвонились, забились, встретились. Ну, конечно, подъехавший к Макдаку на Дмитровке чёрный тонированный джип Нисан Патрол, лысая голова, кожаный плащ, куча разных ксив, опять же ствол в барсетке, не могли не произвести впечатления на молодого человека двадцати лет от роду. Почему разных ксив? Ну, так у них было, по крайней мере, раньше заведено. Чтобы не всегда афишировать себя, показывали, что они из МВД.

–Алексей, – протянул он мне руку. – Для друзей Лёха.

Вот так начались мои отношения с капитаном ФСБ, которые позже переросли в дружбу. Тогда ему было около тридцати. Крепкий, не большого роста, с чувством такта. Короче, эти ребята работают, в отличие от милиции, совсем другими методами.

Буквально через несколько дней он приехал в магазин, прихватив с собой пару бандитских рож. Один из них оставил мне визитку, в которой были только имя Рома и прямой номер. Стильно, да?

Они прошлись с умным видом, чего-то там покумекали, озвучили цифру в месяц и были таковы. Сумма была не очень большой, но «наследники», услышав её, поникли. Поняли всю ответственность и растаяли, как снег весной, оставив на мне весь этот головняк. Таким вот макарком шустрый парень Володя стал паном-директором.

Худо-бедно, но дела шли в гору. Глебыч и Хэнк притащили якобы из Германии, под заказ для Флинтгов, толстовки Пит Буль. Таких в России больше не должно было быть НИ У КОГО. Спустя год в этом ходило пол-Москвы. Кстати, очень похоже на раскрутку Стоун Айленд. Только там участвовали ребята из Хедхантерс.

Поняв рентабельность бизнеса, Лёха решил вложиться сам. Мы расширились и крепки. Заняв почти половину подвала в доме, открыли ночной пивняк для своих. Висел мешок, стояла скамья для жима. Когда к нам приезжали правые иностранцы и попадали в этот симбиоз, они восторгались:

– Ребята, да у вас всё не так плохо, мол. Вы круты.

Нынешнее поколение ярых ЗОЖевцев не одобрило бы, но пролетарское пиво «Жигули» завозилось к нам в кабаки ЗИ-Лами. Заведовал им, кстати, Африканыч.

Поднимаешься сам, тяни и друзей. Хотя практика показала обратное. Ни наорать толком, не предъявить по делу. Одно раздражение и горечь. И всё поглубже, вовнутрь себя.

А пивасик-то, дело прошлое, открывал во многих дух богатырский. Как ни крути, уличной войны-то было побольше, нежели сейчас. Правда, и размазни болобальной хватало. Все эти тусовки воронья возле и в торговых центрах имеют место быть только потому, что им позволяют их. Ладно, лирика это всё.

Всё же продолжим про Лёху. Но вы спросите:

– Чего это ты нам зубы то заговариваешь? Ты лучше расскажи: кого слил, спалил, подставил?

Справедливое замечание. Оказавшись в столь непростой ситуации, я принял для себя решение. Ежели я откажусь, то возобновится уголовка. Да и замену мне найдут, как два пальца об асфальт. Причём мигом. Насколько просто это происходит, я уже описал. Нет уж, подумал Володя, пусть нужные информационные потоки идут через него.

А у меня встречный вопрос: Много ли народу позакрывали в 2000-ом или в 2001-ом, а? То-тже... Правда, долго кормить такой лабудой, что, к примеру, Хэнк поехал в Европу не за деньгами для террора, а элементарно за шмотками, не получилось. И мне всё же нашли замену, по ходу не одну.

Дёмушкина из меня тоже не получилось. Потому что уже тогда было ясно и понятно, к чему это всё приведёт в дальнейшем. Не смотря на то, что соблазнов было масса. Например, мне предлагали убрать любого врага с моего пути. Володя, скажи только да, и ты будешь «свихедом» всяя Руси!

Когда опера принимали меня в магазине на Речном за Царицыно, то нашли в моих документах Лёхину визитку.

– Смотри, вот сука! Мы же у него были, и он нам х.. чем помог! – зло протараторил один из них.

Лёха ездил за мной по пятам. Он побывал во всех отделах, где я был. Точнее, где меня скрывали от него. Пытался всеми правдами и неправдами вытащить меня на волю. Ведь моё задержание никак не было оформлено.

Уже где-то на третьи сутки, когда в очередном новом кабинете мы со старшим следователем из дома № 37 (назовём его Ахмет) остались наедине, и вновь раздался телефонный звонок, прояснивший, что мы опять «обнаружены» комитетом, «Ахмет» не выдержал и заорал на меня:

– Ну, скажи мне, сколько ты им платишь? А?! Почему они за тебя так свою жопу рвут??!

Ну, невдомёк ему было, что есть ещё на белом свете людское.

Лёха нашёл мне лучших адвокатов. Поначалу их было аж двое... В итоге, когда стало ясно, что он не смог меня вытащить (а нужен-то был всего один звонок от генерала, и мой вопрос был бы решён, ведь они уже приезжали в отдел с каким-то полканом), Лёха уволился. Поступок настоящего мужчины.

P.S. За людское вспомнилось...

Я, говорит, стремлюсь к людскому, оттуда - к воровскому.

P.P.S. Отрывок из разговора с отцом после освобождения:

– Ну, вот скажи мне, сын, ну на хрена тебе это ОБ, зачем ты в нём?

– Батя, это не я в нём, а оно во мне...

МАТРОССКА

После ИВС (изолятор временного содержания) только два пути. Или тюрьма, или домой. На Матросску меня привезли рано утром. Закинули на сборку. Это место такое, точнее их несколько. С одних увозят на суды, потом туда же и возвращают, а после шмона арестантов поднимают в хаты. В другие, которые пострашнее, привозят «новобранцев», чтобы тем, в свою очередь, сразу стало понятно в какой писец они встряпались.

Зашедший первоход в моём лице реально ужаснулся от увиденного. Две трети помещения - это шконари в два яруса без единого матраса, соединённые между собой огромной лужей. Сквозь выбитый квадратик стекла, разгоняя синеву дыма, влетал морозный воздух. По ту сторону решки было минус двадцать. Мужики бомжеватого вида варили чифир. В ход шло всё, что не особо нужно и горит. К тусклому свету от единственной лампочки привыкнуть было легче всего.

Сыро, холодно, голодно, на железе лежать жёстко. Вонь свежего дерьма с очка, перебивал чей-то догорающий свитер. Попав сюда, сразу понимаешь, что ты никто, букашка. Да уж, те пять институтов, в обязанности которых входит исправление и наказание, свой хлеб едят не зря!

Откатали пальчики, пофоткали, взяли какие-то анализы и вечером второго дня подняли на Большой Спец, в 206-ю хату.

– Вечер добрый! – сказал, войдя Володя.

– И тебе здарова, – ответил небритый кавказец. Это был некто Алик. Коротко стрижен, короткий рост, краткая речь. Одет был в спорткостюм, поверх него безрукавка из тёплой зимней куртки а ля пилот. Он сидел в позе йога, широко раскинув ноги и положив руки на них. Как вы наверно поняли, он и оказался смотрящим. Уже потом, где-то спустя

полгода, когда я стал въезжать в движения, происходящие вокруг меня, таких как Алик, мы называли подсматривающими.

Слишком странно выглядел Вова для первохода. Ну не похож, и всё! Во-первых, пальто. Да, то самое пальто, в котором Костян выдавал себя за бандита. Оно было длинным и тёплым. Подняв ворот и поджав ноги, свернувшись как бы калачиком, ты оказывался в коконе. Холод в нём был не так уж страшен. По сути, ничего примечательного.

Но вот прощайки⁵ на ногах, ставили в тупик даже бывалых зэчар. Это какой-то прямо диссонанс получался. Несрас-туха. Ну не может первоход быть таким продуманным! Ведь с них никто не снимет шнурков, они на молнии. Благодаря толстой подошве, они не промерзали при минус 30-ти. По ве-су очень лёгкие. Да, что уж там говорить, если ВОР Серёга Самарский (его хата была над нами) ходил в таких же.

Вынужден признаться, дорогой мой читатель, что никакая это не моя там продуманность. Всё гораздо прозаичнее. Это обыкновенная женская интуиция. Прощайки в отдел, на сме-ну дубовым гриппам, мне привезла моя бывшая жена.

Пройдя в хату, Володя начал знакомиться с арестантами, как это было принято на воле, то есть протягивал руку и представлялся. Но первый же арестант, который почему-то сидел на полу, со словами:

– Мне нельзя, – в ответ руки не подал, чем привёл меня в лёгкое замешательство.

– Да это наша Маша! – громко сказал Алик и добавил, – он обиженный, смотри не зашкварься...

Все заржали, кроме Вовы и машины.

⁵ Прощайки - или «прощай молодость», так в СССР называли утеплённые ботинки на молнии.

Дальше пригласили за дубок (в смысле за стол). Я помыл руки, хорошенько умылся, принял предложение попить купчика⁶. И началось.

– За что заехал то? – поинтересовался Алик. Ежели в тот момент мой мозг получилось бы подключить к монитору, то все увидели бы падающую фигуру в игре тетрис. Времени мало, а она, падла, всё крутится, что бы поточнее попасть на своё место. Время шло, а Вовка молчал. Напряжение в хате нарастало. Кто же такой к ним заехал?

– Ну хоть статья какая? – «выручил» второй азик помоложе.

– 105, часть вторая, – с облегчением выпулил я.

Всеобщий интерес ко мне сменился настороженностью. С другой стороны, ну что я им мог сказать с ходу?! Что, мол, заехал к вам, потому что валил таких как вы.

– Если хочешь, вон падай на пальму и отдыхай. Завтра пообщаемся, – сказал Алик.

Я так и поступил, поскольку силы мои были на исходе.

Утро следующего дня началось бодро. Лёжа на боку и не палясь, что проснулся, т.е. не открывая глаз, я пытался понять, какие движения происходят в хате. Только потом я узнал, что так делают все бывалые. Поняв, что твоё сознание во всю бодрствует, ты при помощи слуха и нюха начинаешь «стричь поляну» в хате. Слух позволяет понять, кто с кем общается и на каких нотках. Нюх, в свою очередь, извиняюсь, подсказывает, не занят ли дальняк. И так далее. Вот, к примеру, собрался ты отлить, а вдруг кто за дубком чего отведывает. Значит стоп, нельзя. Ни одного лишнего движения и слова. Только тогда всё путём. Только просчитав почти посекундно все свои действия, отправляйся в полёт с пальмы.

⁶ Купчик – он же купец, крепкий чай, но не чефир.

Особо долго прислушиваться мне не пришлось, потому как хата вернулась с прогулки, и, как только закрылись тормоза, Алик, дабы разбудить меня, громко сказал:

– Вы знаете, кто к нам заехал?!

Ответом ему была тишина.

Но он продолжал перемещаться взад-вперёд по хате, как бы заводя сам себя.

– Это фашист! Он этот... как его, ээ-э... баркашовец! Нет, ну я вам точно говорю, это... как их там, скинхед! Я сейчас, когда с двориков спустился с кумом словился. Это он меня за него приколол.

В хате зависла тишина, Алик продолжал что-то буровить про Царицинский погром. Что надо отписывать Ворам и определять меня. При этих словах меня как подбросило. Я вскочил на пальме и, сорвав с себя одежду, зарычал на него как разъярённый зверь:

– Да Русский я, Русский!

Увидев моё тату на всю грудь, он опешил, но пауза была недолгой.

– Все равно будем с тобой решать, – сказал он и присел на свой шканарь.

С пульта включился телевизор. Первый стык прошёл удачно.

Вечером того же дня в хату пришла поисковая малява. Некто Патрик, с хаты 237, искал своего подельника Живодёра. Наш дорожник Малой решил зачитать всякие там приписки, которые, как ему казалось, были забавны. На одну из них среагировал и я. Звучала она так: «Живодёров в хате нет, но есть один Людоед, тоже заехал недавно, не интересуется?» Ржали все, и я в том числе, но больше от радости, что у меня появилась возможность списаться с Михой. И понеслась. Эх, какие это были малявы!

Алик всё не унимался и продолжал куда-то там отписывать. Узнав про то, что мой подельник уже как два месяца на центральной и у него всё ровно, успокоился, но не совсем. В хате дозрела бражка, перегнали в самогон. И он решил зайти с другого боку.

– Выпьешь с нами? – спросил он меня.

Можно было бы и отказаться, но я решил принять вызов.

Самогонка была бомба, градусов под семьдесят. Ложка с ней вспыхивала на раз. Пару раз мне удалось вылить содержимое кругалю, дабы не быть в хлам, на всякий. Сидя напротив друг друга через дубок, мы жарко спорили на тему нацизма, расизма и всего того, что с этим связано.

Он был далеко не туп, так как прожил в России пятнадцать лет и около десяти из них провёл всё больше по тюрьмам. В сложные моменты спича уходил в сторону Воровского. Я же пытался его поставить на моё место. В красках описывал его действия на случай заповнення Баку нами, Славянами. И ему приходилось соглашаться и кивать головой.

Так прошёл второй вечер, плавно перейдя в третий. Мне загнали доброго кабанчика. Распорядился им, как подобает порядочному арестанту - отдал что-то на общее, что-то на колхоз. Таким образом, мы продолжили застолье с хорошей закуской.

И вот в разгар очередного спора, открылись тормоза, и в хату зашёл парень лет двадцати. Такой, знаете ли, абсолютно обыкновенный. Ни по каким критериям нельзя было определить кто он. На панка, рэпера, металлиста, хулигана или пачана с семечками похож не был.

– Как тебя зовут? – спросил Алик.

– Ваня, – ответил он.

– Ну, проходи, Ваня. Присаживайся, рассказывай, за что ты к нам?

– Да я не виноват, – начал было он.

– Здесь никто не виноват, – сказал азер, и все заржали.

Я сразу уловил, что Алик что-то затевает, но даже представить не мог, что будет дальше. Посадив парня поближе, он всё подливал ему и, типа, на приятельской волне выяснил, что Ваня с другом по-пьяни дёрнул сумочку у женщины. Затем технично перевёл разговор на любовные утехы.

– Вот скажи-ка нам, Ваня, у тебя девушка есть?

– Да.

– Вы с ней целуетесь? Только пойми правильно, мы все тут давно сидим и уже стали забывать, что там и как.

– Да конечно.

– А где ты её целуешь? – не унимался Алик.

– Да где хочу, там и целую, – раздухарился Иван, – моя же девушка.

– И даже там? – Азик глазами показал на пах.

– Ну да, а что тут такого? – сказал Ваня, ещё не поняв, во что он встряпался.

– Ну-ка, пойдём со мной, – движением головы позвал его Алик в сторону дальняка.

Пять минут разговора, азер подходит к дубку, берёт пульт и прибавляет громкость на телевизоре. Вернувшись к Ване, уводит его за шторы дальняка. Слышны лёгкие хлопки затрещин и всхлипы. Спустя пару минут за шторой начинаются фрикционные движения. Спустя ещё минуту появляется довольная рожа Алика, и он, держа одной рукой голову Вани, даёт ему в рот, а второй придерживается за стену. И в таком вот положении, дёргаясь, кричит мне через всю хату:

– Ну и за кого ты прёшь, Вова?! Вот за них? Это они, те самые Русские, за кого ты готов умирать?

Ну, х.. тут ещё добавить?! Психика в тот момент моей жизни была порушена напрочь... Прошу отметить, что вре-

мени с момента, когда за Ваней закрылись тормоза и он вошёл в хату, прошло не больше часа.

Может не в тему, но всё же. Будучи там, я задавался вопросом: а где же они, вот такие Вани, Маши другие опущенцы на воле? Создают семьи и воспитывают детей? Если да, то КАК?!

Надо ли говорить о том, что ненависть свою я еле сдерживал. Вся хата наблюдала за нашим рамсом с Аликом. Даже его земля не собирался ему помогать. Это было странно, но прояснилось позже. В общем, договорились мы с ним до того, что с утра на прогулку выходят только он и я. А там, кто, мол, вернётся, тот и прав. И началось. То один близнец мне на уши присел, что, мол, ты не в курсе, как особисты метают половинкой лезвия в горло и что у тебя нет шансов. То другой, чего-то там пытался плести. Но решение было принято. Ожидая нападения ночью, проворочался до утра.

А утром к нам вломились «кумовья», и нашу хату раскидали. Оказывается, молодой Саид уже давно подсиживал своего земелю. Он катанул маляву куда надо, там, в свою очередь, сообщили об обстановке в хате «кумовьям». Алика на этап, так как он был уже осужденным и держался на спецу за лаве. А меня в хату 216, этажом выше. Теперь я был гораздо ближе к Мишке, своему поделу. Саид же остался рулить, смотреть да подсматривать.

Увидев своих новых сокамерников, Володя вздохнул с облегчением. Потому как их было всего четверо и без абреков. Справа, на нижнем шконаре отдыхал некто Андрюша, он вывез с фабрики Красный Октябрь полную шоколада газель по левым документам. У него было лицо абсолютного дауна. Такая огромная голова, сутулый, дохлый и с момоном. Дурацкие усики в сочетании с постоянно выпученной нижней губой, брр...

Как такие что-то придумывают? Ума не приложу. И ведь спалился на том, что вывозил уже третью газель! Жадность фраера....

Слева, наверху в позе йога сидел лысый хохол, читал книжку. Ну с этим всё ясно, 162, ч.2 - практически на лбу написано.

Внизу под ним, почти дед, лет 60-ти. Ну, это 159-я, мошенник. И ещё кто-то, не помню. Во, думаю, вот здесь я развернусь! Заходил такой по хате, гоголь-моголь. Важный-отважный. Прошёл час или два, и вдруг...

Скрип открывающихся тормозов, и входят они. Мама дорогая! передо мной вся моя жизнь промелькнула на раз. Они как два брата-акробата. Оба за сотку весом, без брюха. Лысые, рост 190, но главное - лица. Вот это, я вам скажу, были заточки! Да уж, при встрече с такими даже середь бела дня всё отдашь. Так как у них были только передние зубы, спасибо чифирю и крыткам, морды у них были реально волчьи. И взгляд – он, казалось, сканирует на раз: ху из ху.

«Ну всё, мне пипец! – подумал Вова. – Эти ребята точно по мою душу».

Аура в хате поменялась кардинально, в мыслях она приобрела приставку «пресс».

Одного из них звали Максим. Он сразу обозначил, чтобы к нему ни в коем случае не обращались как Макс. Это, скажу я вам, такая манечка есть в голове. Ассоциации там разные возникают с кличками котов, например. Меня тоже подрубают, когда слышу в свой адрес: Вовик. Вовик-бобик – одна хурма.

Короче, Максим, он же Писарь, достал из своей спортивной сумки книжку, постелил «машку⁷» на пальму и был таков. Ближайшие сутки он только и делал, что читал. Хотя на

⁷ Машка – матрас.

самом деле, он сверху грамотно «стриг поляну» и разрабатывал ход своих действий надолго вперёд.

Второй же, напротив, быстро вывел всех на чистую воду. Андрюша оказался фуфлыжником. Нет, это не тот, который в фуфайке на лыжах. Он здорово проигрался в обшакровой хате 133 и, не расплатившись, сломился на спец, сотрудничать с «кумом». Нынче кстати, фуфлыжник - не тот, кто не отдал, а тот, кто не смог получить.

Хохол совсем поник, да и старый мошенник понял, что придётся здорово делиться с лихими парнями, чтобы жить. Очередь дошла и до меня.

– Ну а ты-то, как сюда попал, сынок? – прозвучало в мою сторону.

– Я тебе не сынок! – дерзко ответил Вовка, глядя прямо ему в глаза.

Какая-то искорка проскочила в те секунды меж ними.

– Ты какого года выпуска? – с лёгкой ухмылкой продолжил он.

– 79-го...

– А я 60-го, – продолжил он, – так что вполне. Ну да ладно, потом приколемся, ага.

Вот так я и познакомился с Серегой Монголом. Он был из таганских, наполовину чечен, по отцу. Матушка – русская. Спустя три года именно он помог решить одним звонком сложный вопрос Ляхи, на Бутырке. И именно к нему в мордовский лагерь потом мы с Африканом не раз заезжали на моей бэхе во время всеобщего построения. Но об этом позже.

Мы с ним здорово подружились. Он много мне рассказывал о своей жизни. Про всякие пацанские дела, жуть про Белый Лебедь (печально известная цитадель для ломки Воров), да и просто делился огромным житейским опытом. Житейским, в смысле той, другой жизни, которая по ту сторону ко-

лючки. Я был внимательным слушателем. А как же? Мне было очень интересно. Плюс его однозначное отношение к «чёрным». Они то, чехи, считают себя белыми...

Что Серега, что Максим настолько сильные во всех смыслах ребята, что мой интерес к ним не иссякает и по сию пору. Мы иногда общаемся. Несмотря на то, что они там, а я здесь. Продолжение следует...

МАЛАЯ СПОРТИВНАЯ АРЕНА

Дабы не перегружать вас тюремными терминами, поведаю вам, как я спасался от тяжёлых мыслей о предстоящем приговоре и сроке. Всё просто. Я вспоминал самые яркие моменты своей жизни. Там вообще времени много для того, чтобы по полочкам всё разложить...

И всё же. МСА «Динамо», год 1998. Не помню, где точно была стрела, быть может, на Цветном Бульваре или еще где. Данный сюжет начинает свою раскрутку уже с вагона метро. После полученной инфы от скаута⁸, благодаря нанотехнологиям, кстати, то бишь мобильнику. Да-да, именно таковым он для нас в те годы и являлся.

Помню, у кого-то из бомжей отжали Моторолу. Ну как отжали? Она валялась после перемаха, а вернуть уже было некому. Очень радовались, а сделать с ней так в итоге и ничего не смогли. Ну там, перепрошить, к примеру... ну да ладно. Ведь тогда не было симок.

В вагоне, который приближался к станции Савёловская, было не более 80-ти мясников. Это была сборная солянка лучших на тот момент. Я стоял рядом с Гасаном. Он, выставив нижнюю челюсть вперёд, нервно жевал гамку. Левая рука на поручне, словно подгазовывала на мотоцикле. Казалось он был где-то глубоко в себе, и тут наши взгляды встретились.

– Е..ческая сила! их же там за две сотни, ни меньше, – сказал он.

– Мы УЖЕ едем, – спокойно отреагировал я.

⁸ Скаут – с английского буквально разведчик.

Хотя внутри адреналин херачил так, что удары моего мотора можно было считать по еле заметным толчкам кармана рубашки. Выйдя из метро, несколько растянулись, дабы не спалиться раньше времени. Кстати, это модное словечко «палево», появилось благодаря Гасану. Многие акции не состоялись только из-за того, что он в определённый момент, когда решение уже практически было принято, произносил это слово. И все как бараны начинали повторять:

– Да ну-у... Это же ПАЛЕВО.

Так что Гашек был не только законодателем моды. Да-да, именно благодаря ему наш ОФ пестрит Бёрбери и прочим Бритиш стайл. Всякие там Харрингтоны и белые тапки вместе с «клеткой» - это он.

Прошли длинный дом на «трёшке», в нём до сих пор есть большой музыкальный магазин, каким-то чудом переживший разгульные времена рэйдера. И тут произошла какая-то непонятная заминка. Те, кто был в серединке спецотряда, подходили к машине с открытым багажником и брали оттуда свертки газет. Так как я шёл первым, пришлось вернуться.

Какие на хрен газеты?! Это была напиленная арматура, обёрнутая в МК и СЭ. Для меня, впрочем, как и для многих, такой поворот событий стал полной неожиданностью.

«Подарочки» разобрали дюже быстро, и мне достался загнутый крюк, ржавый и без газеты. Зато он здорово расположился в руке, как американская полицейская дубинка.

Вот верите, нет, меня сейчас вновь охватил нервняк тех событий. Московское время 7 утра. Воскресенье. А я хожу из угла в угол по своей кухне, и меня «колбасит» практически как тогда. И это на абсолютно трезвую голову! Попробую максимально перенести вас туда, на Малую Спортивную Арену.

Зачастую впереди всех, на расстоянии 10-15 метров от остальных, выступают так называемые «зажигалки». Это либо очень авторитетные люди. Либо те, кто стремится таковым стать. То есть проявить перед всеми своё бесстрашие.

Ваш покорный слуга находился в первой тройке фулюханов, просочившихся сквозь узкий проём калитки. Сделав буквально несколько шагов по кромке зелёного поля, я увидел ИХ. Динамиков было не меньше трёх сотен. Они мирно расположились по всему периметру террасы.

«Мама дорогая, как же их до хрена! – подумал я, – скауты облажались». Спустя секунды, передо мной возник скин в футболке с бульдогом, на поясе роза ЦСКА, в руке пряга на замахе. Понеслась.

Кажется, в него я воткнул свой крюк, и он побежал дальше. Это был прям какой-то «заградотряд» из пяти-семи человек. Ежели бы у них получилось не пустить нас через калитку, то подтянулись бы динамики, и нам бы пришлось поменяться с ними местами в больнице.

Дабы не сложилось впечатления некой бравადы, я обозначаю сию тему, как тотальный БЕСПРЕДЕЛ! То, что там происходило, было ОТВРАТИТЕЛЬНО! Признаюсь, что только приложив невероятные силы, удалось избежать повтора тех событий по сию пору. Так и вы, молодёжь, держите мазу до конца!

Выбегаю на поле, небольшой перемах, и тут слева, метрах в десяти от меня, раздаётся дикий вопль. Не то крик, не то рык раненого. Мля, да это же Димыч из ФК, друже мой! Пивная бутылка об его лицо разлетелась вдрызг. Полщеки свисает, вся футболка тут же в крови. И вот он – вид, запах крови.

Мы – были уже не мы! Пробегающее мимо Димыча мясо, словно заражалось чем-то.

– Убивать!

Кто-то не унимался и кричал во всё горло:

–Убива-а-а-ть!

Основная часть динамиков, превратившись в стадо, ломилась по трибунам в сторону других ворот. Десяток мясников долбил арматуринами по железной трубе, которая как бы отгораживала сектора от поля по всей его длине. Когда номо наступает на толпу, то долбит дубьём по щитам. Это выглядело так же.

Добежав до ворот, высота которых метра под три, они позорно вскарабкались на плечи-головы своих же, чтобы скорее оказаться за пределами МСА. Говорят, у Апачи ушло на это пару секунд.

Но были и такие, которым имя Берсерки, не меньше. И не мало таковых оказалось. Один из них, на вид ему было за тридцать, отломал трёхметровый брусок скамейки, пластиковых кресел ещё не было, и с минуту никого не подпускал. Наши парни пытались подобраться к нему с флангов, я же попёр напролом к нему вверх. Удачно увернувшись от первого маха бруском, я стал на два ряда ближе к нему. Второй его мах чуть не сломал мои рёбра с правой стороны. Но, так как я был уже ближе, его рычаг был короче, а удар слабее. Преодолевая боль, я повис на «дубине», он её не отпускал, мы завалялись. Как только в партере он оказался подо мной, я кулаком начал долбить его в затылок, раза три. И тут...

Мне кто-то слегка постучал по плечу. Я с удивлением обернулся. Парень в белой кепочке Кэнгол рукой показал мне, мол, отодвинься. Приняв правее, я увидел как затылок начинает разбухать на глазах от множественных ударов арматурой. А в руках Берсерка, которыми он пытался прикрыться, ломались кости.

Протрещала автоматная очередь. Утонув в локальных стычках, мы и не заметили, что основной бой закончился.

Звучали сирены вновь и вновь подъезжающих машин ППС, началось принималово. Бежали за теми, кто убегал. На поле и трибунах лежало и полусидело не менее тридцати динамиков.

Увидев последствия произошедшего, сознание моё потихонечку стало возвращаться. Оглядевшись, понял, что нахожусь в кругу близких из ФК. Нас человек 6-7, и мы идём спокойно на выход к той же калитке, через которую вошли минут десять назад.

Выйти не дают менты. Как бы приём. Наш классический внешний вид ставит их в тупик. Брючки со стрелочками, рубашки, туфли. Только я в «гриппах», даже летом. Ну увереннее я себя в них чувствовал, и всё тут.

– Присаживайтесь вот сюда, – сказал ППСник и дулом автомата указал на скамью трибуны, противоположной той, где всё происходило.

– Мля, смотрите, кого-то из наших херачат! – прозвучало рядом.

– Сидеть! Мы ему уже не поможем, – сказал Денис.

На другой стороне поля пять динамиков, окружив тело лежащего мясника, отрывались на нём ногами и не только, от всей души. Спустя неделю мы узнали, что это был Андрюха Ноттинг, один из лучших бойцов того времени.

Когда наши менты ломанулись спасти его, мы тут же двинули на выход, но увы и ах! Путь нам перегородила двадцатка-тридцатка динамиков во главе с Серёгой Дроздом. Они буквально на десять минут отошли за пивком, а тут такое.

Держа дистанцию, я его приветствую:

– Здорово, Серёг!

– Здорово, – отвечает он и продолжает, наливаясь кровью,
– Свин! это, бл..дь, что за х..ня?!

– Где? – развожу я руками.

– Вот эта, бля, на поле.

Повернув голову, понимаю, о чём он. Всё поле усеяно «дерьмом». Лёгкий ветерок подхватывает десятки обрывков газет, перенося их с места на место. Не смотря на то, что они напирали, мною не было сделано ни единого шага назад. **ВНИМАНИЕ! ДАЛЬШЕ ОТВЕТ.**

– Это ваше! И вообще дай нам возможность сейчас уйти, всё уже закончилось.

– Вы, чё, бля, совсем окуели?! На нас с арматурой?! – и что-то там далее проорал коренастый парень и тут же кинул мне в голову булыжник с половину футбольного мяча.

Я не шелохнулся. Точнее, даже не успел. Это было слишком неожиданно. Камень просквозил мимо моего уха, снеся кого-то сзади меня стоящего, прямым попаданием в грудь. Думаю, не стоит объяснять, что бы произошло далее, если бы не стало переговорщика в моём лице.

– Стоять! – сказал Серёга своим, растопырив руки назад. – Вы сейчас уйдёте, но за эту куйню вы ответите! Я вам обещаю.

Вот он, момент истины. Вся эта наша «победа» была низложена благородством одного человека. Моя теория о «врагах» из других движей таяла как весенний снег...

ПИТЕР-96. ЗОЛОТО

Хотелось бы верить, что сие изложение достаточно простого выезда в Питер (выездуки 90-ых, понимают о чём я), выйдет из рамок банальных выездных пересказов. В любом случае, так ли это, решать- вам.

Прошло всего несколько дней как я, будучи 17-летним пиздюком, вернулся из Питера, после игры с Zenitom, и вновь засобирался в путь туда же. Позволю себе напомнить вам, что в северной столице, в игре Спартака с Аланией, должна была решиться судьба Чемпионского Золота 96.

И всё бы ничего, но мой Батя устал от моих разъездов по стране за любимым клубом, непонятно на какие шиши. Помимо отказа в «родительской визе», я был ознакомлен с перечнем того, что он со мной сделает, ежели мой выезд всё же состоится.

Отец у меня человек старой закалки. Боксёр. Особо долго ни с кем не базарит. Всё у него конкретно и ясно. Чётко, как учили. Сказал – отрезал. Челюстей поломал в своё время множество. Поколение детей фронтовиков – особое поколение.

Дед, весь израненный после войны, будучи директором молокозавода, дабы приструнить подчинённых, кидался в них флягами с молоком.

Прадед, когда его пытались вязать полицаи, лупил их так, что у них штаны с лампасами лопались по швам. Короче, гены – это очень серьёзно.

Но что же делать мне?! Ведь там будут все. Ехать, конечно же, ехать. Тем более, что я замутил билет в вагон с Флинтами.

Вечер. Вся семья дома. Объяснил младшей сестре, что сказать родичам через пару часов. Две розы на поясе, замота-

ны под бомбером. На прошлом выезде было холодно спать в подъезде. Полчаса до отправления того самого поезда. Пора.

Со словами:

– Мам, пойду мусор выкину, – цепляю сломанный стул и ломлюсь на улицу. Слышу вдогонку, что-то из серии:

– Какой мусор вечером? Денег не будет...

Три минуты бегом, и я в метро Проспект Вернадского. Ещё 25- и я на Комсе. Вот она, платформа. Вот он, поезд. Вот он, последний вагон. Вот они, «сволочи»! Уже открывают банку с огурчиками и разливают по первой за отъезд. Я с ходу почти попадаю в тамбур. Почти не считается. Полная тётя в пальто проводницы, своим пузом меня дрища, выталкивает с предьявой:

– Ваш билетик?!

– Он там, у парней! – растерянно отвечаю я и пробую опять взять рубеж. Так продолжается секунд тридцать. Я понимаю, что ситуацию надо спасать, ведь заветный билет действительно там, внутри. Бегу к середине вагона. А они, «сволочи» уже накатили по первой и наливают по второй! Долблю по стеклу. Меня замечает один из тех парней, кто первым начал носить бомбер рыжей стороной. Но... Поезд уже тронулся.

– А-а-а-а!... – вырвалось у меня изнутри.

Ловлю на себе непонимающие взгляды оставшихся, и... лёгким прыжком попадаю на платформу-сцепку между вагонами.

От падения на рельсы, спасает поручень. Слышу в спину:

– Смотри, смотри! Ни куя се!

Выезд начался.

Первые минут сорок пронеслись на ура. Одна роза на шее, вторая спасала поясницу. Прыгал, нет-нет, бодрил себя фа-

натскими кричалками да песнями. Радовался реакции пассажиров, ожидающих своих электричек.

Представляете? Стоишь такой себе на платформе, зырк, по привычке вслед прошедшему поезду. И тут же снова, зырк, уж не показалось ли?! Нет, не показалось. Какой-то парень, держась за поручень последнего вагона, вскинул вам зигу.

Честно говоря, уже спустя час я понял, что конкретно замерзаю и не дотяну до Бологого, чтобы эффектно шокировать всех своим появлением. Вот он, мол, я, весь такой красивый. А ведь была, между прочим, почти середина ноября.

Нужно было срочно, что-то делать. Решение пришло само собой. Вова стал ожидать тех, кто выходит в тамбур, отравить себя сигареткой. Долго ждать не пришлось. Минут через десять появился парень. Он прикурил. Сделал пару шагов туда-сюда и раз - к окошку. Ну, чтобы насладится, так сказать, дорогой. Убывающие рельсы и всё такое...

Бедняга. Его так кидануло от увиденного, что он забыл про покурить. Правда, быстро восстановился. Подошёл, увидел цвета. Сознание заработало. Ушёл.

Народу набежало, битком. Каждый со своей идеей. В итоге в руках у кого-то оказалась открывашка. Стали откручивать алюминиевый обод, держащий стекло. Благодаря своей комплекции, я довольно быстро пролез в окошко. Меня практически на руках внесли в вагон. И понеслось:

– О, дайте-ка мне выпить с героем выезда!

– Вот такие, как он и есть настоящее мясо.

– Да мы теперь по-любэ чемпионы!

Пройдя полвагона, я был в хлам. Помню только, что стекло никто не вставил. Более того, до кучи вынесли боковые. Кого-то стошнило там и неоднократно, потому как на «дальняке» кто-то уснул, и попасть туда мазы не было. Так тамбур им и стал. Прилетела полная тётя в пальто проводницы. Ора-

ла, как резаная. Её, на всякий пожарный, взяли в плен. И до самого Питера, замерзая, она ехала в том самом тамбуре. На фига она меня не пустила?!

Дальше была чумовая победа любимого клуба. Непередаваемые ощущения, впечатления, кому как больше нравится, эйфории. Жёсткая вписка в купейный вагон на Москву. Благодарю Андрюхе Четвергу, у него был ключ проводника, мы проползли под поездом и проникли в вагон с обратной стороны.

Дело прошлое, нас было человек семь, за нами началась погоня. Открываю дверь в купе, сидит мамаша с двумя дочками лет двадцати. Глаза ошарашенные и у них, и у меня.

– Позвольте, я ненадолго, – сказал я и нырнул под её скамейку, благо габариты позволяли. Так она меня ещё и сумкой прикрыла.

Минут через пять тронулся поезд, а ещё через двадцать она поинтересовалась:

– Молодой человек, а вам не пора? А то нам переодеться надо.

Вылез, поблагодарил, ушёл. Куда? Ну, конечно, в вагон-ресторан. На последние копейки взял чашечку кофе. Смаковал её с час. За соседним столиком отмечало победу старичьё. Уже раз пять ко мне подходила официантка и нервно интересовалась:

– Что-нибудь ещё?

Уже раз пятнадцать звучала песня группы Queen We Are The Champions My Friends.

Уныние, вызванное перспективой быть ссаженным где-то в Бологом среди ночи, резко сменилось на радость, что все же есть «... все за одного!», так как от старичья на мой стол была заказана бутылка дорогого коньяка с закусью.

...Очнулся от тычков в спину чем-то железным. Это проводница будила меня шваброй и словами:

– Вставай! Скоро Москва, приведи себя в порядок!

Она была права, ведь меня на несколько часов вырубил на дальняке. Жутко ломило виски, не переставая, в голове звучала песня We Are The Champions вперемешку с мыслями о предстоящей встрече с Батей. Ведь дома меня ждали новые поздравления с чемпионством, в том числе, кулачная версия персонально от него...

МАХАЧ ФК ПРОТИВ ОБ

Как же быстро течёт время! Прошло уже десять лет, а память как минимум половинит этот срок. Дабы обсудить предстоящий непростой выезд в Питер (а когда они были простыми?), Свин решил встретиться с известным авторитетом среди фулюханов, Денисом. Тем более, что отношения у них были дружеские.

Хотелось бы отметить, что на тот момент Володя уже покинул Флинтс Крю. Более того, он был первым, кто это сделал сам. Просто принёс рюку в пакетике и сдал.

Причин тому было несколько. Первая – это всеобщий забег возле бывшего бассейна Москва на Кропоткинской. День рождения Янг Крю. Он остался биться там один.

Затем, повторение ситуации во Владикавказе. Он в одного весь мясной хардкор спас от позора бегства. Может кому пригодится в будущем этот приём, поэтому уделю сему моменту пару строк. В ситуации, когда все бегут, НЕОБХОДИМО ЗЫЧНЫМ ГОЛОСОМ ОКЛИКНУТЬ КАЖДОГО УБЕГАЮЩЕГО ПО ПОГОНЯЛУ! В ту секунду, когда во время забега слышишь именно своё погоняло от человека, с которым ты обещался идти до конца, стыд и срам в тебе победят, и ты будешь биться или свалишь из движа!

Третьей, стало общее нежелание ехать на Песчанку, к коням. Готовы были только два человека. Володя и Денис.

Ну и на добивочку, окончательное понимание всей «паутины» Гашека, которой люди были опутаны за годы прочно и надёжно. Непробиваемая стена.

И вот, сидя в уже известной вам «шахе», Вова пытался найти точки соприкосновения в совместных действиях со своим бывшим «бригадиром». Разговор как-то сразу не за-

дался. Хотя тема была острой и интересной. Дело в том, что в Питере объявился якобы жуткий тип, который был неимоверных размеров и раздавал всем правым пиз.ян. Слухи о нём ходили разные. И кирпичи он грыз, и из Французского легиона его за особую жестокость выгнали, и оберегом ему служили оторванные уши на верёвочке, с которыми он не расставался. А уж, что «оно» собиралось сделать с ОБэшниками!..

Одним из его многих имён было – «Рыжий Тарзан». Прикольнo, да, что спустя годы в Питере появился такой же двухметровый «убийца карликов», только правый! Рентгенисты не раз меняли штанишки, пока снимали репортаж о нём.

Ясен пень, что его надо было остановить, желательно насовсем. Плюс обкатать «Бригады» на выезде. Так сказать, других посмотреть и себя показать. Но Денис сказал, что мы плохо организованы и вообще неизвестно, чего от нас можно ожидать. Мухи отдельно, котлеты отдельно.

На выезд мы, конечно, сгоняли, причём очень весело. Один только флашток, торчащий из люка нашего баса, чего стоил. Состав был неповторимый. Целый бас бритых. Вот только Рома Радио, отлучившись по нужде, остался без паспорта. Его помял номо. Но, спустя пару дней, весь причастный к этому «мусор» стоял раком, благодаря его дяде, с которым они вместе вернулись за паспортом. А «французский легионер», как сквозь землю...

Однако горечь от слов Дениса не проходила. Ею я и поделился с парнями. Всё бы ничего, но Рыжий, нет не Тарзан, а наш, никак не унимался: «Как так неуправляемые, мы стадо, что ли?!»

Дальше больше. Стрелка. Забил её и поехал Рыжий с Глебычем. Предьявы, возможность публичного извинения. Отказ. Новая стрелка. Сорок секунд в одни ворота. Коронная фраза уважаемого мною человека: «Такого с нами даже кони

не делали!» Гашек, даже спустя две недели, был трудно узнаваем.

Вот у кого-нить из вас, сто пудов, возникла сейчас мысль о моей бравате. Херушки! отвечу я вам. Печаль и только. Ведь лупили друг друга близкие люди. Ломались не только челюсти, но многолетние отношения.

Спустя некоторое время я осознал, насколько важна была нам эта победа тогда. Ведь мы разваливались изнутри. Крайне необходимо было найти внешнего врага и, вновь объединившись, раздавить его. Чужие боятся, когда валишь своих. Именно это и было сделано. И разбившийся корабль Флинтвов уже было не собрать...

Бились в поле, примерно равными составами по количеству, но не по качеству. Моя тактика с забегом в тыл пятёрки легковесов тоже сработала. Когда пребываешь в партере, совсем не прикольно словить с ноги в голову.

После боя кулаками не машут. Оказалось, машут и ещё как. На нас вылили ни один ушат грязи. Дошло до того, что мы, мол, спецом на продажу сорвали золотую цепь с Мишгана и так далее.

Володя очень радел за авторитет коллектива и никак не мог оставить сей оговор без ответа. Проснувшись как-то очень рано утром, он начал обзванивать и собирать людей, которым, в свою очередь, тоже было не всё равно.

Такие мысли приходят в голову только маньякам. Нет, ну каквово? Поехать в город накрывать мясо в лице флинтвов, которые уехали туда накрывать бомжей тоже нежданчиком. Нет, конечно, сейчас такого хоть отбавляй. Но тогда?! А, совсем забыл. Нас было не более пятнадцати человек. Имя городу сему, ежели кто не в курсе, – Калуга.

Помню, влился в толпу мясную, вижу Ивана. Быстрым шагом идём. Кричу ему: «Дучецкий! Стой! Ну, погоди же

ты!» А он только ходу прибавил. Не знали они, каким малым составом мы прибыли. Так все вместе и зашли мы в какую-то подворотню. Там-то нас и окружили. Прыгнуть не решились, только Олег Зверь из МБ всё подначивал. Соотношение было один к пяти примерно.

На выезде из города мы останавливали автобусы в поисках конкретных лиц. Короче говоря, эта поездка сняла вопросы о нашей крутизне у тех, у кого они ещё были.

Только Патрик как-то странно отреагировал. Какое-то сожаление в нём проскочило, хоть и едва заметное. Ведь он с нами не поехал. А акция была признана удачной. Вот с этого-то момента, по ходу мы с ним и поделились окончательно на два лагеря...

ШЕДВИЛ

«Лужа» - вообще место интересное. Помню, как-то на дерб «Динамо» мясники решили идти к ним на сектор в гости. Такая, знаете ли, красивая по своему замыслу идея а ля «Шедвил». Но, увы и ах... В очередной раз. К тому времени меня это уже порядком достало. И я с ходу принял решение, замышленное надо исполнять, да хоть бы и в одного. Уж дюже хотелось, чтобы стыдно стало «крутым, того рот чих пых» фулюханам.

На тот момент моей, так скажем, «правой рукой», но, прежде всего, человеком, имеющим право называть меня своим другом, был Кирюша-Карлуша. Он здорово проявил себя на выезде во Владик, да и вообще подавал надежды. Но, будем откровенны, такой проверки на стойкость от меня он не ожидал:

– Володь, ты куда?

– Как куда?! Встаю вот в очередь за билетом. Тебе брать?

Надо было видеть его лицо. В голове абитуриента финансовой академии работал калькулятор. Вот появилась теперь уже знакомая многим, как визитка, его фирменная «ухмылка». В ней было всё. Прежде всего, радость собственного понимания, что он попал туда, куда нужно. Вот он, момент истины. Если и есть что-то «круто сваренное» в движе, то вот оно. Кстати, многие лета позже, в частных беседах с парнями выяснилось, что вот именно такие моменты и цепляли их раз и навсегда.

– Конечно, брат. Я иду с тобой.

Купили билеты на вражеский сектор. Идём. В голове полным ходом война разума с чем-то, вселившимся в тебя. Это нечто подбадривает тебя:

– Давай, давай, не тушуйся! Жги за всю хурму! Это новый этап, у тебя такого ещё не было!

А разум голосит:

– Тормозни! Ещё ведь не поздно. Сверни, как все, ведь будет больно...

Кровь в венах почти превратилась в желе. Заходим на сектор. Основные динамики расположились в его центре. Мы же, два отморозка, чуть ниже и левее от них.

– Тормознём здесь, надо осмотреться, – сказал я, – понять, что к чему.

Так и сделали.

Внизу «нашего» сектора, за кордоном из серых, на беговой дорожке появились опера операторы. Среди них был всем известный «Анискин», который пальчиком корректировал съёмку. Стоит признать, что роль режиссёра ему очень к лицу.

Внимание, свисток. Началась игра. Прошу заметить, странные ощущения испытываешь, слыша: – «Боже, Спартак храни...» – будучи при этом на вражеском секторе.

Я пытался шизить со всеми, в прикол конечно, но незнание слов выдавало меня. Хотя заряжать:

– Динамо, Динамо..., – получалось качественно.

Могу ошибаться, но, вроде, первый мяч залетел в ворота мяса. Пришлось радоваться вместе с трибуной. Смешанные чувства переполняли нас.

Спустя восемь лет (вот уж, правда, цифра бесконечности), всё на той же Луже, Свин оказался на секторе, забитым фанатами «Челси». У них своеобразная шиза. То сядут все, то встанут, мышцы ног что ли развивают?! Короче, он-то пришёл поддержать «Манчестер». Фэны Абрамовича опять ни с того, ни с сего притихли, присели... И тут на те – гол. Доставайте из ворот, ребятушки. Весь сектор в унынии. Да, что уж

там, все кто за воротами почти плачут. И только Вова в высоком прыжке, забывшись где он, во всю глотку: «Г-О-О-Л!» Пока приземлялся, память вернулась. И так руками, прикрывая лицо, опа, типа в печаль, как все... Жара!

Но, всё же, стоит вернуться в 2000-й. Конечно же, моё «свиное рыло» не могло быть не узнанным, и в перерыве между таймами нас окружили. Было их не более десяти.

– Свин, вы что, мля, тут делаете?! Ты как вообще ..., – и далее смысл тот же. Кто говорил, не знаю. Видать тот, кто покрепче да поосновнее.

– Как что? Вот решил посмотреть, что да как тут у вас, – был им ответ.

Тут какой-то молодой начал дерзить. Хотел балов набрать перед своими старшими. Этим-то я и воспользовался.

– Ты что-то конкретное хочешь?! – перевёл стрелки Володя. – Ну тогда пойдём, да выйдем, раз на раз! А?!

Выход из ситуации был найден, аплодисменты в студии. ...Какой-то, прям, из меня самодовольный тип получается, по ходу всех пьес.

Четыре молодых человека вышли из стадиона. Пройдя метров триста, они сошлись два на два. Спустя двадцать секунд, закончив свой поединок контрольным с ноги в голову, Свин увидел как Карлуша, сидя сверху, прижал коленями руки динамику и наотмашь, методично, разбивал ему лицо.

И тут появились они. Они бежали. И было их примерно десять. Первым бежал рослый парень в тёмной тенниске с жёлтой каппой в зубах.

Володя, растопырив руки (Анзоровская школа), заорал:

– Стоять! Здесь всё по чесноку. Чистая победа, мы уходим. Любое продолжение – беспредел. Пойдём, Кирюх, отсюда.

И они ушли. Поймали машину, доехали до Кивухи, взяли пивка. Им было, что обмыть. Да, Кирюх?!

P.S. Ва-а-сь, а Вась! Ну взяли бы с Ромиком вдвоём да и сходили бы, например, в гости на конский сектор, а? Ну да, ну да, сейчас время не то, забыл совсем, ага...

P.P.S. Хотелось бы неокрепшие умы озадачить вопросом. Вы когда заряжаете: «Боже, Спартак, храни...», – к кому обращаетесь? Ежели к тому, кто был распят - то, мыслю, ему до ваших призывов нет дела.

ЛЕТО 2004-ГО. ПРИЛЁТ...

Эх, как бы мне хотелось в завершении первой части, для затравочки, так сказать, изложить что-нибудь такое-эдакое из второй. Насколько получилось, решать вам.

Дело было летом 2004-го. Я успешно решил сложный вопрос с Мишкиным освобождением. Сложный, потому как Патрик не хотел уходить по УДО⁹. Нет, он как бы хотел на волю, но не хотел идти непосредственно на суд. То есть, выглядеть всё должно было примерно следующим образом.

Стук в дверь отдельной комнаты барака.

– Да-да, входите, – говорит Миха.

– Простите, Михаил Алексеевич, но вам пора на выход, с вещами, – говорит запыхавшийся шнырь.

– Ну что ж, пора, так пора..., – и вразвалочку, так, знаете ли, вальяжно, не спеша...

Смех смехом, а примерно так это всё и выглядело. Серый кардинал того лагеря, переживший смену «хозяев» не единожды, сказал мне:

– Вова, ну на хера тебе этот гондон нужен?! Зачем ты за него вписываешься?

Встретили мы его пусть не так помпезно, как встречали парни меня, но достойно. Я-то этому значения не придал, но вот по нему было заметно обратное.

На тот момент мы с Африканычем снимали однушку на двоих рядом с метро Ботанический сад. Точнее, это была двушка, но хозяева сдавали её только на дачный сезон, и личные вещи убирали в одну из комнат под замок. Получалась однушка, но дешевле. Того нам только и надо было.

Само собой, Рыжего по освобождению мы взяли жить к себе. Вещи, какие имел, деньги там, хоть и не большие. Ко-

⁹ УДО – условно-досрочное освобождение.

роче, приняли по-братски. Прошло несколько дней, и мы с Костяном засобирались на юга. Тем более, что основная часть шпаны нас уже там ждала. Патрика мы с собой взять не могли, хотя бы потому, что он только освободился и не имел никаких документов, кроме справки.

Вот так и оставили одного в съёмной хате. Я не смеюсь и не пытаюсь его как-то здесь подколоть. Но реально тяжело перенастроиться на волну одиночества после такого количества общения, как «там». Ведь «там» всегда кто-то есть рядом.

Он остался наедине со своими тяжёлыми мыслями о том, как поскорее обустроить свою, теперь уже вольную жизнь. Перед ним маячила определённая планка в моём лице. Вот Вова через полгода после освобождения рассекает на бэхе-купэхе. Летает отдыхать на юга, платя за Костяна и свою девушку. Наводит движуху по наработанным «там» связям.

Я тогда этого ничего не понимал. Был слеп. Не потому, что такой по жизни, а потому как был по уши влюблён в свою Светлану. Всё имело второй и третий план, кроме неё. Истосковавшись по романтике «там», я прям «фонтанировал» ею. Вот почему многие дамочки, скажем прямо, и ведутся на ЗК.

Весь мой мозг был порушен, как бы поэфффектнее сделать ей предложение. Решение пришло само собой – самолёт.

Костян, красавчик, незаметно, каким-то образом пронёс «шампунь» и офигенный букет на борт. Взлетели. На высоте 10000 метров я привстал на колено, вылетела пробка, появился букет. Крепость пала!

Пассажиры в шоке, она в шоке, сам в шоке. Раздавили «фанфурик», двинули в туалет. Почему-то с ней вдвоём. Там уже разобрались, почему. Вышли. Длинная очередь из недовольных. А у вас было когда-нить в самолёте?

Неделя пролетела мигом. Вернулись. Еле уговорил её остаться у себя дома, на Бабушкинской. Как же я потом был рад этому!

Вот не знаю, чуйка по ходу сработала и всё.

Заходим с Костяном в хату, а Мишка там к нашему приезду ужин варганит. Мы такие отдохнувшие, делимся своим позитивом. Миха тоже чего-то рассказывает. Рассказывает, рассказывает и не останавливается. Час, второй. Мы уже не раз с Костяном переглянулись. И тут я уже не выдерживаю.

– Мих, – говорю, – ты чем закинулся что ли?

Хотя сам прекрасно знаю, что он ни-ни.

– Да нет, нормально всё. С чего ты взял? – ответил он мне и давай дальше.

Я-то понимаю, что вроде всё в порядке. Но ведь на самом деле, ни хрена не в порядке! Он уже три часа не останавливается.

То ли ужин начал во мне перевариваться, то ли ещё чего. Но заметил я, что выхожу постепенно на его волну. И фигачим мы с ним уже за всю хурму вдвоём, будто Африканыча с нами нет на кухне. В итоге вышли мы с ним на такой откровенный разговор, что мама не горюй.

– Вот я тебя, Мих, порой так люблю, что готов сдохнуть за тебя, а иногда так ненавижу, что завалил бы не задумываясь!

– И во мне то же самое сидит...

Вот в таком ключе он примерно и шёл, этот разговор.

И тут меня чёрт дёрнул, предложить ему мужской договор, что ежели кто из нас против друг друга что замыслит, то обязательно предупредит об этом. При Африкане мы пожали друг другу руки. Надо отдать должное ему, он сдержал своё слово, предупредил.

Года полтора назад, Патрик набрал мне с незнакомого номера и сказал всего четыре слова:

– Вов, это Миша говорит...

Механизм был запущен. Но сейчас не об этом.

Вернёмся всё же в ту «замечательную» летнюю ночь. Кухня, открытое окно 13-ого этажа, три взрослых, лысых мужика на абсолютно трезвую голову мирно ведут БЕСеду.

Каким-то боком в моей памяти всплывает очень простой сон, приснившийся мне на югах. Весь его пересказывать смысла нет, изложу основу. Сидит, значит, передо мной Дьявол на троне и смотрит мне прямо в глаза. Взгляд до боли знакомый. Мы долго переглядываемся. И тут он мне - раз! такой, и подмигивает. После чего я проснулся.

Смех смехом, а мне лично не смешно ни разу. Так как был у меня такой момент в жизни, когда мы с Мишкой Акулой пытались наладить совместный магазин на Новослободской, и чего-то так со всех сторон меня прижало финансово, жуть. Аренда, сыну денег передать, ещё что-то. Вот вышел я после закрытия магазином вечером на улицу. Поднял голову вверх, устремился взглядом в небо и пробуровил что-то вроде:

– Мол, хоть дьявол, хоть сатана, если ты есть, то подсоби...

И, скажу я вам, с того момента перевернулось всё. Попёрло! Только чем закончилось, читайте далее.

Ну так вот. Всплывает, значит, этот сон. Причём как-то срастается всё вместе с мыслями о том, что я засобирился в Сибирь, проведывать свою единственную живую Бабушку, которая дюже верующая Кержачка¹⁰ (это имеет значение для тех кто в теме). И даже, быть может, она окрестит меня по-своему.

Вот этими планами я и поделился с Михой Рыжим и Костяном, и тут вдруг сон в тему! Я начинаю его рассказывать, и на самом интересном... меня будто бы изнутри кто-то или

¹⁰ Кержачка – старообрядцы, подавшиеся в Сибирь.

что-то начинает сдавливать. У меня раскрыт рот, повисает неловкая пауза... Вместо слов начинаю мычать. Затем хрипеть. И, в итоге, несвоим голосом прошу парней о помощи.

А меня тем временем тянет в открытое, как на зло, окно. Падаю на колени и хватаюсь за трубу батареи. Костян, красавчик, хватается тряпку-полотенце, мочит и кидает его мне на голову. На секунды легчает. Простонав: « Вода, вода...» – я на карачках проползаю в ванную. Умываюсь долго и тщательно.

И тут, зачем-то посмотрел на себя в зеркало. С криком:

– Братан, смотри! – вылетаю из ванной в коридор, наконец-таки вспомнив тот знакомый взгляд во сне.

Сам Дьявол смотрел на меня из зеркала! Он смотрел через моё лицо. Кто же тогда мне подмигивал: Я САМ или ОН? Если Я, тогда выходит ОН - ВО МНЕ??

...Сознание рушилось, а подсознание приоткрыло АД...

В коридоре трюмо. Я тычу в него рукой и с ужасом кричу:
– Братан, смотри!!!

Ко мне, как в замедленной съёмке, подходит Африкан. Смотрит в зеркало и в ту же секунду, как ошпаренный, отлетает метра на полтора метра от меня. У него на лбу моментально выступают капли пота. В глазах дикий ужас. Только потом я узнал от него, что же он там увидел.

– У тебя не было глаз, Братан! Одни белки... – рассказывал он мне.

Я сполз на пол. В ногах сил нет вообще. Подняться не могу. Смотрю на Патрика. Он застыл в проёме - лицо растянуто в странной улыбке, а из глаз текут слёзы. Любовь и Ненависть ко мне вступили в поединок...

Мне нужно водки, – прохрипел я, – мне срочно нужно водки!

Эта мысль казалась мне спасительной в тот момент. Ужас, пережитый нами, гнал прочь из квартиры!

В этот момент, мой настоящий друг Африкан протягивает руку со словами:

– На, Братан, держи.

Я хватаюсь за его предплечье, ну, как правые меж собой здороваются, встаю и понимаю, что в эту секунду какая-то нечисть с меня сгинула. И сгинула к нему! Мне реально стало легче – что-то поменялось во мне...

И вот. В три часа ночи, три здоровенных мужика, обосравшись не пойми от чего, в натуральном смысле слова СЛОМИЛИСЬ из хаты.

Какой там лифт?! Галопом пронеслись двадцать шесть пролётов и пулей вылетели на улицу.

Я шёл первым. Энергии теперь во мне было через край. Такое впечатление, что меня обволакивал заряженный шар. Заходим в кафе. Прохожу сквозь бильярдные столы, как нож в масло. Все как-то странно на меня смотрят и расходятся.

Кажется, с Костяном хлопнули по сто и вышли. Миха не стал пить. Он вообще перестал выпивать с того момента, когда они по пьяни в 98-ом смахнулись с Африканом. Зарёкся и всё. Ну, по крайней мере, для нас.

– Нам нужен ДУБ! – не переставал повторять Патрик.

Он уже тогда верил в силу природы. Знал, что она поможет нам.

Нужен, так нужен! Мне было пофиг куда идти, лишь бы не стоять.

Двинули в сторону «ботаники». Возле метро, почти упервшись друг в друга мордами, стояли два ментовских «козла». Парни в форме о чём-то тёрли меж собой. Напомню – ночь, на улице никого. Трое с бритыми головами, в спорткостюмах идут в сторону УАЗиков. Сто пятьдесят метров, сто

метров, пятьдесят... Менты оперативно прыгают по машинам - и вразъезд! Мы не придали этому значения. Ну, на своей волне были, и всё тут.

Нырнули в лес. По тропинке в сторону Выставочного. В 2001-ом Галанты по ней шли к нам. Там справа заброшенные захоронения какие-то... Никто из нас последним идти не хотел. Было впечатление, что кто-то шёл сзади и постоянно смотрел в спину.

Через двести метров лесной чащи дружно решаем вернуться и продолжить поиски ДУБА по другую сторону дороги, у метро.

Прошло не более двадцати минут после событий в квартире, а мне казалось – что пронеслась целая жизнь. Мы потерялись в пространстве и во времени...

Меня всё это время мучило, что мы не пойми от кого лопимся. КОГО мы боимся?! Поэтому уже на выходе я бегом возвращаюсь в чащу... Мат полился из меня как лава из вулкана. «ТЫ КТО ТАКОЙ? ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ! – орал я во всю глотку, – ЧЁ ТЫ ДО МЕНЯ ДОЕ...СЯ!!! Х... ТЕБЕ ОТ МЕНЯ НАДО?! ОТЪЕБ...СЬ ОТ МЕНЯ НАКОНЕЦ!!!»

Я матерился так, как никогда. Могу сказать однозначно, что мат – сильнейшее оружие, оставленное нам нашими предками. И ежели не «употреБЛЯТЬ» его каждодневно, а очень редко и по делу, то... Ну, кто захочет, заморочиться, короче, и поймёт о чём я.

С чувством завершения чего-то важного вернулся к своим. Стоим на остановке, размышляем вслух. Вдруг, откуда не возьмись... появляется белая шестёрка с синей полосой, а в ней четверо в форме. Глядят вроде на нас, на маленькой скорости приближаются. Мы пялимся на них. Но, поравнявшись с нами на расстоянии вытянутой руки, они вдруг отварачиваются, как сговорившись, и едут дальше. Не, ну в жизни бы не

поверил, ежели б сам не увидел! Ведь на дворе глубокая ночь и никого. Только мы и они.

– Смотрите, вот он – ДУБ! – воскликнул хреново-видящий Миха.

И действительно, в сотне шагов от нас стоял ОН. Огромная крона на фоне звёздного неба, да уж!.. ОН и сейчас там стоит, возле метро Ботанический сад, только цепью огороженный. Табличка гласит, что ещё сам Александр Сергеевич Пушкин прогуливался здесь, а ОН уже был.

Мы подошли. Втроём еле-еле обхватили его. И понял я, что действительно

«ЕСТЬ ВЕЩИ НА ПОРЯДОК ВЫШЕ,
СЛЫШИШЬ?!..»

И тогда полегчало мне окончательно.

P.S. Через пару часов наступил рассвет.

Я засыпал, как младенец.

Как вдруг щебетание птички,

Приземлившейся на наш балкон,

Соединившись «как бы»с Патриковсим шёпотом,

Произнесло мне в ухо:

– Ну, только усни, СУКА, я тебя задушу.

Я тут же вскочил.

И мы с ним встретились взглядами.

В ту секунду мы поняли друг друга без слов...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очень хотелось бы, чтобы тот кошмар, ту жизнь, которую прожил я в своей юности, никогда не повторили мои дети, дети моих сверстников и общество. Что бы государство занималось молодёжью, направляло её энергию в русло созидания, развития, служения своему народу и отечеству. Но и моя Родина не должна бросать на произвол судьбы своих сыновей и дочерей, больше заботится об их воспитании, социальном становлении, укреплении физических и духовных сил.

Многие вопросы, которые оказались нераскрытыми в данной книге, будут освещены в её следующей части, где автор попытается более подробно изложить, чем же для него обернулся юношеский максимализм, стремление быть самым сильным, лучшим среди себе подобных. Мы искренне верили в свою правоту, что в творившемся хаосе совершали благовидные поступки.

Тех, кого я вольно или невольно затронул в этой книге, прошу на меня особо не сердчать.

Засим откланиваюсь.

Владимир Трубин,
2010г.

Трубин Владимир Дмитриевич родился в 1979 г., в Кемеровской области. Русский. С 1980 года проживает в Москве. Отец и мать – инженеры. Образование среднеспециальное. Женат, имеет троих детей. С 16-ти лет участник различных молодёжных группировок

В связи с негативной обстановкой в стране, для Владимира Трубина и его сверстников основным жизненным и общеобразовательным университетом стала московская улица. В результате этой «учёбы» многие его товарищи погибли, оказались изувеченными, прошли тюрьмы и лагеря, некоторые из них получили пожизненные сроки.

В настоящее время Владимир Трубин является руководителем Комитета по молодёжной политике Народно-патриотического движения России «Отечество, Свобода, Справедливость».

Он пытается переосмыслить свой жизненный путь, предостеречь нынешнюю молодёжь от сделанных его поколением ошибок и антисоциальных действий. Владимир считает, что за весь период реформ в стране полностью отсутствовала какая-либо разумная молодёжная политика.

Автор принимает участие в разработке Проекта молодёжной политики Альтернативного патриотического правительства России НПДР «ОСС».

Фестивальная, д.1

Hooligans Don't Stop

И многое другое..

Flint's Crew

Лефро

ОБ 88

Wild Boars

Дело №88

Царицино

Матросска

Ultras News №6

Китай Город 2001